

5
322

КАЗУИСТИКА.

СБОРНИКЪ СУДЕБНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ

ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ.

СОСТАВИЛЪ

Н. Д. Сергѣевскій.

Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

ИЗДАНИЕ 3-Е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 лин., 28.

1900

По опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго
С.-Петербургскаго Университета печать разрѣшается. Декабря 24 дня
1899 г.

Деканъ *В. Лебедевъ.*

Настоящее изданіе „Казуистики“ представляет собою воспроизведеніе изданія 1891 года. Предисловіе „Отъ составителя“ излагается въ томъ же видѣ, какъ было напечатано въ первомъ изданіи 1882 года. Взглядъ мой на приемы университетскаго преподаванія не только не измѣнился съ того времени, но еще болѣе укрѣпился подъ вліяніемъ преподавательскаго опыта.

Н. Сергѣевскій.

СП6ГУ

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Господствующая форма преподаванія юридическихъ наукъ въ нашихъ юридическихъ факультетахъ, именно, изложеніе системы науки въ формѣ послѣдовательныхъ чтеній, завершаемое экзаменомъ по программѣ, не выходящей изъ предѣловъ прочитаннаго, заключаетъ въ себѣ, при исключительномъ ея примѣненіи, весьма важный недостатокъ, ясно сознаваемый всѣми преподавателями: студентъ получаетъ возможность приготовляться къ экзаменамъ исключительно посредствомъ учебниковъ или, такъ называемыхъ, записокъ, при чемъ самостоятельное юридическое мышленіе вовсе не развивается, и всѣ занятія сводятся къ упражненіямъ памяти. При такомъ положеніи дѣла, удачно выдержанный экзаменъ свидѣтельствуетъ лишь о болѣе или менѣе прочномъ знаніи текста учебника, но вовсе не о томъ, чтобы окончившій курсъ юридического факультета былъ дѣйствительно образованнымъ юристомъ. Большинство преподавателей-юристовъ давно уже вступили въ борьбу съ этимъ зломъ; всѣ пытаются, такъ или иначе, съ болѣе или меньшимъ успѣхомъ, организовать особыя занятія со студентами, направленныя къ тому, чтобы вызвать самостоятельное движеніе мысли и сознательное отношеніе къ предмету, чтобы приучить къ самостоятельному чтенію и научному изученію памятниковъ. Университетскій уставъ относится въ высшей степени благопріятно къ попыткамъ этого рода; въ немъ не установлено никакихъ шаблонныхъ, обя-

зательныхъ формъ преподаванія, существованіе которыхъ безусловно убило бы всякое живое отношеніе къ такому дѣлу, какъ высшее преподаваніе. Вопросъ о наилучшихъ методахъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ представляется въ наше время столь сложнымъ и столь мало выясненнымъ, что всякое законодательное опредѣленіе въ этой области было бы не только преждевременнымъ, но и въ высшей степени пагубнымъ для дѣйствительныхъ успѣховъ дѣла. Въ этой области долженъ быть предоставленъ самый широкій просторъ преподавателямъ, тѣмъ болѣе, что они не суть ремесленники, а люди призванія; лишь путемъ свободнаго обмѣна мыслей, свободныхъ стараній и совмѣстной разработки вопроса специалистами можетъ быть постепенно найденъ путь къ установленію наилучшаго способа или, вѣрнѣе, наилучшихъ способовъ академическаго преподаванія юридическихъ наукъ.

Въ настоящемъ изданіи я имѣю въ виду предложить одинъ изъ пріемовъ преподаванія науки уголовного права, какъ результатъ собственнаго опыта и внимательнаго наблюденія и продолжительнаго личнаго участія въ соотвѣствующихъ занятіяхъ въ германскихъ университетахъ. Пріемъ этотъ не охватываетъ собою всего преподаванія, но направляется къ выполненію одной части его. Все преподаваніе предмета, заключается ли оно въ учебникѣ или въ словесныхъ лекціяхъ, распадается, по моему мнѣнію, на три самостоятельныя части: во-первыхъ, послѣдовательное изложеніе системы научныхъ положеній догматическаго содержанія — со включеніемъ опредѣленій положительнаго права — какъ стройнаго цѣлаго, состоящаго изъ посылокъ и выводовъ; во-вторыхъ, примѣненіе выставленныхъ положеній къ конкретнымъ случаямъ жизни, предлагаемымъ слушателямъ въ качествѣ образцовъ или примѣровъ; въ-третьихъ, ознакомленіе съ литературой отдѣльныхъ вопросовъ и исторіей всей науки. Стремясь вызвать самостоятельную дѣятельность студентовъ при изученіи предмета, мы должны организовать соотвѣствующимъ образомъ всѣ три стороны

дѣла. Задачей моей въ настоящемъ случаѣ является установленіе извѣстнаго приѣма преподаванія лишь по отношенію ко второму изъ указанныхъ моментовъ; два остальные могутъ составить предметъ особой статьи. Я замѣчу только, что выполненіе первой части преподаванія достигается, по моему мнѣнію, наилучшимъ образомъ чрезъ посредство словесныхъ чтеній или лекцій въ той формѣ, какъ онѣ господствуютъ нынѣ, только подъ условіемъ непремѣннаго устраненія, такъ называемыхъ, записокъ, т. е. стенографическаго воспроизведенія и изданія лекцій профессора. Это устраненіе, однако, должно быть достигнуто не посредствомъ запрещенія и полицейскаго преслѣдованія ихъ изданія, что, какъ показываетъ опытъ, никогда не достигаетъ цѣли, а посредствомъ замѣны ихъ такимъ руководствомъ (печатнымъ или литографированнымъ), которое служило бы, съ одной стороны, такъ сказать, преддверіемъ къ словесному изложенію, а съ другой — заключало бы въ себѣ краткое, но полное изложеніе всей науки, не въ формѣ конспекта, а въ формѣ краткаго учебника, заключающаго въ себѣ стройную систему основныхъ положеній. Такое руководство должно быть издаваемо въ началѣ учебнаго года, дабы студентъ, идя на лекцію, имѣлъ его въ рукахъ. Задача словесной лекціи, при такомъ руководствѣ, есть разъясненіе, иллюстрированіе и укрѣпленіе въ памяти студента всего того, что написано въ руководствѣ. Другими словами: руководство должно заключать въ себѣ систему науки; словесная же лекція должна имѣть значеніе особаго педагогическаго приѣма, направленнаго къ тому, чтобы побудить студента отнести сознательно къ содержанію руководства, а также къ тому, чтобы, по возможности, внѣдрить это содержаніе въ его памяти. Требования на экзаменѣ должны включать въ себѣ все содержаніе какъ руководства, такъ и лекцій. При такомъ порядкѣ, изданіе стенографическихъ записокъ студентами исчезаетъ само собою — это доказалъ мнѣ опытъ, — и знанія получаютъ несравненно болѣе сознательныя; для приготовленія къ экзамену нельзя уже

ограничиться литографированными записками, а приходится вести самостоятельныя замѣтки на лекціяхъ и, сверхъ того, прибѣгать къ помощи литературы и къ непосредственному ознакомленію съ памятниками.

Обращаюсь къ спеціальной задачѣ настоящаго изданія. Примѣненіе общихъ положеній къ отдѣльнымъ случаямъ, взятымъ изъ жизни, представляетъ собою весьма важный моментъ въ преподаваніи юридическихъ наукъ: здѣсь, во-первыхъ, лучше всего выясняется дѣйствительное значеніе и содержаніе общихъ положеній, а во-вторыхъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, вырабатывается строгое юридическое мышленіе. Ни одинъ преподаватель и ни одинъ учебникъ не обходится безъ такихъ примѣровъ; чѣмъ больше ихъ предлагается учащимся, чѣмъ лучше они подобраны, тѣмъ яснѣе и тверже устанавливается то положеніе, въ разъясненіе котораго они приводятся. Однако, этого одного недостаточно: когда примѣры разрѣшаются самимъ преподавателемъ, то самостоятельное мышленіе учащихся работаетъ сравнительно весьма мало — они лишь слѣдятъ за развитіемъ мысли преподавателя, но самостоятельнаго анализа не производятъ. Поэтому, по моему мнѣнію, представляется необходимымъ организовать спеціальныя занятія по разбору примѣрныхъ практическихъ случаевъ самими студентами, подъ руководствомъ профессора. Эти занятія должны производиться тогда, когда изложеніе курса — всей общей части уголовного права и всей, или нѣкоторыхъ отдѣловъ, особенной — уже окончено. Предлагаемый Сборникъ судебныхъ случаевъ представляетъ собою попытку дать матеріалъ для такихъ занятій. Онъ составленъ по примѣру и образцу нѣмецкихъ сборниковъ Озенбрюгена, Рульфа, Дохова и Бара, по уголовному праву, и Игеринга, по гражданскому праву. Судебные случаи, вошедшіе въ его составъ, принадлежатъ въ большинствѣ къ старой и новой русской судебной практикѣ и жизни; нѣкоторые заимствованы изъ названныхъ выше нѣмецкихъ сборниковъ или изъ сочиненій по уголовному праву, русскихъ и иностранныхъ; немногіе скомбинированы мною

вновь въ видахъ полноты. При выборѣ отдѣльныхъ случаевъ я руководствовался исключительно соображеніями о наибольшемъ удобствѣ и пригодности ихъ для разъясненія важнѣйшихъ положеній общей и особенной части, притомъ такъ, чтобы на этихъ примѣрахъ возможно было повторить въ полномъ составѣ, если не весь курсъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые его отдѣлы. Ббльшей или меньшей эффектностью примѣровъ, ихъ сложностью, трудностью или замысловатостью я не увлекался: изъ личныхъ наблюденій надъ занятіями подобнаго рода въ Лейпцигскомъ университетѣ у профессора Биндинга я пришелъ къ выводу, что такія свойства примѣровъ скорѣе вредятъ успѣху занятій, чѣмъ ему способствуютъ. При изложеніи отдѣльныхъ случаевъ, я старался, насколько дозволяли источники, излагать ихъ, хотя кратко, но во всей полнотѣ ихъ житейской обстановки, дабы студенты приучались самостоятельно выдѣлять тѣ моменты, которые имѣютъ юридическое значеніе. Никакого указателя къ сборнику не прилагается, дабы тѣмъ не сокращать самостоятельную дѣятельность студентовъ; для преподавателей же, которые пожелаютъ воспользоваться при своихъ занятіяхъ моимъ сборникомъ, такой указатель, очевидно, не нуженъ; присоединяемое къ сборнику оглавленіе, не давая никакихъ указаній на юридическую квалификацію факта, имѣетъ цѣлью лишь облегчить пріисканіе отдѣльныхъ случаевъ въ сборникѣ для лица, съ нимъ уже знакомаго. Никакой системы въ расположеніи примѣровъ, по тѣмъ же соображеніямъ, нѣтъ, да ее, впрочемъ, и установить было бы невозможно, такъ какъ одинъ и тотъ же судебный случай нерѣдко имѣетъ одинаковое значеніе для анализа различныхъ преступленій и различныхъ вопросовъ общей части. Нѣкоторый порядокъ расположенія приспособленъ точно такъ же лишь для удобства пріисканія.

Самый порядокъ занятій зависитъ, конечно, отъ преподавателя, который избираетъ тотъ или другой пріемъ, сообразно съ условіями мѣста и времени. Съ своей сто-

роны, я считаю, однако, не бесполезнымъ указать тотъ порядокъ занятій, который практикуется мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Не менѣе, какъ за недѣлю до того дня, въ который долженъ происходить разборъ, я указываю студентамъ назначенный для того случай и ставлю дополнительные по содержанію его вопросы, если нахожу это нужнымъ. Затѣмъ всѣ участвующіе въ занятіяхъ излагаютъ письменно, на отдѣльныхъ листкахъ, по возможности кратко, каждый свое разрѣшеніе предложеннаго случая и доставляютъ эти листки мнѣ. Разрѣшеніе должно заключать въ себѣ, во-первыхъ, опредѣленіе уголовно-юридической природы поступковъ дѣйствующихъ лицъ, и, во-вторыхъ, какъ выводъ изъ этого, или признаніе дѣянія преступнымъ, или опредѣленіе слѣдующаго по закону наказанія за то преступленіе, составъ котораго выполняется ихъ дѣйствіями, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ относящихся къ данному дѣлу статей закона. Получивъ всѣ листки, я прочитываю ихъ и составляю къ назначенному дню, для себя, краткій конспектъ предстоящей бесѣды такимъ образомъ, чтобы ни одно положеніе, ни одинъ взглядъ, ни одна ошибка или недоразумѣніе, высказанные студентами въ ихъ листкахъ, не остались безъ разъясненія. Приступая къ словесному разрѣшенію дѣла въ аудиторіи совмѣстно съ студентами, назначаю прежде всего изъ числа участвующихъ докладчика, на обязанности котораго лежитъ изложеніе вслухъ своего рѣшенія. Это словесное изложеніе—или докладъ—представляетъ собою отъ правную точку всей бесѣды. Выборъ докладчика производится троякимъ образомъ: или избирается то лицо, чей поданный листокъ заключаетъ въ себѣ наиболѣе подробное разрѣшеніе дѣла — правильное или неправильное, безразлично,—если только на листкахъ обозначены фамиліи ихъ авторовъ (обозначеніе фамилій на листкахъ очень часто стѣсняетъ студентовъ); или роль докладчика предоставляется желающему; или, наконецъ, назначеніе дѣлается по очереди (послѣднее весьма успѣшно практикуется въ герман-

скихъ университетахъ, но безусловно не удастся мнѣ). Докладчикъ послѣдовательно, но по возможности кратко, излагаетъ свое рѣшеніе; выслушивая это рѣшеніе, я внимательно наблюдаю за тѣмъ, чтобы отдѣльныя положенія, на которыхъ оно основано, отчетливо расчленились и, по мѣрѣ изложенія, побуждаю слушателей къ провѣркѣ каждаго изъ нихъ. Если нужно, я самъ дѣлаю возраженія докладчику и прочимъ, вызывая ихъ къ представленію новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе высказанныхъ ими взглядовъ; если нужно, восстанавливаю въ памяти слушателей тѣ или другія ученія или опредѣленія закона. По содержанию бесѣды я направляю полное вниманіе къ тому, чтобы все высказанное въ листкахъ было выдвинуто на сцену и подвергнуто обсужденію; если авторъ листка молчитъ и не оспариваетъ мнѣній, съ нимъ несогласныхъ, я возбуждаю вопросъ самъ, приглашаю молчащаго къ вступленію въ бесѣду или, въ крайнемъ случаѣ, вступаю въ его роль. Въ такомъ порядкѣ бесѣда продолжается до тѣхъ поръ, пока предложенный случай не будетъ исчерпанъ, и рѣшеніе приведено къ концу, т. е. къ опредѣленію виновнымъ наказанія или къ признанію дѣянія непреступнымъ. Иногда бесѣда можетъ затянуться на нѣсколько часовъ; этимъ я не смущаюсь, такъ какъ нахожу болѣе полезнымъ разобратъ исчерпывающимъ образомъ одинъ случай, чѣмъ нѣсколько случаевъ поверхностно. Длинныхъ, подготовленныхъ заранѣе рѣчей ни со стороны докладчика, ни со стороны прочихъ участвующихъ я не ввожу въ составъ бесѣды: онѣ не только бесполезны, но и вредны, такъ какъ кладутъ нежелательный отпечатокъ на весь ходъ занятій и отвлекаютъ участвующихъ отъ содержанія и цѣли послѣднихъ. По окончаніи бесѣды, я возвращаю листки ихъ авторамъ, если они того пожелаютъ, но только тѣ листки, на которыхъ сдѣланы мною, при чтеніи, соответствующія поправки или помѣтки.

Для успѣха занятій весьма полезно, чтобы разрѣшеніе примѣрныхъ случаевъ введено было и въ составъ экзаме-

новъ: конечно, здѣсь придется ограничиться лишь отвѣтомъ на одинъ или два, самимъ преподавателемъ поставленные, вопроса или, по большей мѣрѣ, разрѣшеніемъ самыхъ несложныхъ случаевъ. Требовать отъ студента на экзаменѣ быстраго разрѣшенія по примѣрамъ сложнымъ едва ли возможно, если только предлагаемый примѣръ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые были уже разобраны въ теченіи года.

СПбГУ

I.

Въ 14** году, въ г. Ц. въ Швейцаріи, казненъ былъ чрезъ повѣшеніе одинъ преступникъ. Казнь происходила на полѣ, за городскою стѣной, вечеромъ, около заката солнца. По мѣстному обычаю, повѣшенный остался на висѣлицѣ до слѣдующаго утра. Въ глухую ночь около мѣста казни проѣзжалъ, возвращаясь изъ города домой, подгородный мельникъ; болѣзненный стонъ привлекъ его вниманіе. Остановившись и прислушавшись, онъ сообразилъ, что это стонеть повѣшенный, что онъ еще живой виситъ на висѣлицѣ. Сожалѣніе взяло верхъ надъ страхомъ; мельникъ подѣхалъ къ висѣлицѣ, снялъ несчастнаго, положилъ къ себѣ въ телѣгу и повезъ домой. Оказалось, что повѣшенный остался живъ, благодаря слѣдующему обстоятельству: онъ былъ очень толстъ, съ двойнымъ жирнымъ подбородкомъ; по недосмотру палача, петля наложена была не на шею непосредственно, а на этотъ висячій подбородокъ, сзади же, кромѣ того, захватила край рубашки. Такимъ образомъ, онъ не былъ удушенъ, но лишь доведенъ до обморочнаго состоянія, въ которомъ и находился до снятія съ петли, издавая время отъ времени глухіе стоны. Привезя спасеннаго къ себѣ домой, на мельницу, мельникъ напоилъ его, накормилъ, далъ ему надѣть свои сапоги, такъ какъ онъ былъ босъ, далъ нѣсколько денегъ и Христомъ Богомъ просилъ уходить скорѣе, дабы не подвести его подъ отвѣтственность. Тотъ, однако, ссылаясь на крайнюю усталость, просилъ своего благодѣтеля дозволить ему

поспать немного прежде, чѣмъ отправиться въ путь. Мельникъ согласился. Улеглись оба, и гость, и хозяинъ, но ни тому, ни другому не спалось. Мельникъ лежалъ съ закрытыми глазами, но впечатлѣнія ночи были слишкомъ сильны и отгоняли сонъ. Его странный гость тоже не спалъ: его одолѣвали черныя мысли. Онъ видѣлъ, откуда хозяинъ доставалъ деньги, снаряжая его въ путь; онъ видѣлъ, что тамъ осталось еще достаточное количество. Украсть деньги и уйти потихоньку—вотъ планъ, который казался ему очень заманчивымъ. Выждавъ время и будучи убѣжденъ, что мельникъ спитъ, онъ потихоньку всталъ съ своего ложа, подкрался къ сундуку, гдѣ лежали деньги, отперъ его и запустилъ подъ крышку руку... Въ эту минуту мельникъ открылъ глаза. Страшное бѣшенство овладѣло имъ: какъ! человекъ, обязанный ему жизнью, спасенный имъ изъ петли, для котораго онъ рисковалъ всей своей судьбою, этотъ человекъ рѣшается обокрасть его!.. „Да я убью его, какъ собаку, тутъ же на мѣстѣ!“ Быстро вскочилъ на ноги мельникъ, схватилъ висѣвшій на стѣнѣ топоръ и ударилъ злодѣя въ затылокъ. Только разъ вскрикнулъ тотъ и упалъ, обливаясь кровью, безъ движенія, у самаго сундука. Чтò дѣлать съ убитымъ? Горько раскаялся тогда мельникъ въ своей горячности: съ топоромъ въ рукахъ ему нечего было бы бояться ни за себя, ни даже за свое имущество, а теперь—чтò дѣлать съ убитымъ? Необходимо было изобрѣсти выходъ. До разсвѣта оставалось еще нѣсколько часовъ. Мельникъ рѣшилъ отвезти убитаго на мѣсто казни и снова повѣсить его такъ, какъ онъ висѣлъ прежде. Сказано—сдѣлано. Онъ запрягъ телѣгу, взвалилъ на нее мертвое тѣло, поѣхалъ въ городъ, подѣхалъ къ висѣлицѣ и, пользуясь темнотою осенней ночи, устроилъ все самымъ благополучнымъ образомъ. Онъ забылъ только одно: не снялъ сапоговъ съ убитаго. Утромъ, по обыкновенію, собрался снова народъ посмотрѣть на казненнаго; но какъ же было удивленіе присутствующихъ, когда одинъ изъ нихъ обратилъ вниманіе на то, что повѣшенный въ тече-

ніе ночи надѣлъ сапоги, которыхъ у него наканунѣ не было. Вѣсть о таинственномъ происшествіи быстро распространилась по городу; народъ толпами бѣжалъ смотрѣть на чудо. Приѣхали власти. Трупъ былъ снятъ съ петли, и тутъ одинъ сапожникъ, бывший въ толпѣ, узналъ надѣтые на немъ мельниковы сапоги: онъ, сапожникъ, чинилъ ихъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ и зналъ, кому они принадлежатъ. Призванный къ допросу, мельникъ немедленно и чистосердечно рассказалъ все, какъ было.

При ближайшемъ осмотрѣ снятаго съ висѣлицы трупа оказалось, что смерть послѣдовала отъ удушенія петлею, а не отъ удара топоромъ, нанесеннаго мельникомъ: лезвіе топора скользнуло по черену, произведя широкую рану на лѣвой сторонѣ затылка, и отчасти на шеѣ, съ сильнымъ кровоизліаніемъ. Результатомъ удара былъ лишь глубокій обморокъ, который мельникъ съ полной увѣренностью принялъ за смерть. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, повѣшенный, хотя и былъ снятъ съ висѣлицы, но тѣмъ не менѣе кончилъ жизнь на той же веревкѣ и на той же висѣлицѣ, на которой былъ повѣшенъ рукою палача во исполненіе судебного приговора, лишь нѣсколько часовъ позже. Изъ документовъ не видно, за какое именно преступленіе былъ приговоренъ къ смертной казни повѣшенный.

II.

Въ торговлѣ лѣсными матеріалами „Наслѣдниковъ Розаль“, въ городѣ Ш., хозяинъ былъ прежде Шлибе, а Розаль отецъ былъ прикащикомъ. Позднѣе Шлибе принялъ Розалья въ качествѣ *socius*, а затѣмъ передалъ ему все заведеніе за извѣстную сумму, но въ долгъ, при чемъ единственной гарантіей долга остались общія ихъ торговныя книги. Сдѣлка эта была такого рода, что безусловно обогатила Розалья. Шлибе съ самаго дѣтства ему покровительствовалъ, и это было не первымъ его благодѣяніемъ для Розалья и его семейства, — но, тѣмъ не менѣе, Розаль

остался по расчету долженъ Шлибе значительную сумму. Мало-по-малу въ головѣ Розали зародилась слѣдующая мысль: если бы возможно было устранить совершенно старика Шлибе съ дороги, то онъ, Розаль, легко могъ бы посредствомъ присяги, допускавшея въ тогдешнемъ Саксонскомъ процессѣ, лишить силы записи торговыхъ книгъ, которыя ведены были у Шлибе весьма неудовлетворительно. Орудіемъ для такого устраненія Шлибе съ дороги Розаль выбралъ нѣкогого Розе. Этотъ Розе служилъ когда-то въ лѣсной торговлѣ; но Шлибе отказалъ ему отъ мѣста съ весьма обиднымъ замѣчаніемъ, что онъ „такихъ негодяевъ на своемъ дровяномъ дворѣ держать не хочетъ“. Когда хозяиномъ сдѣлался Розаль, то онъ снова принялъ на службу Розе. Такимъ образомъ, у этого послѣдняго было уже извѣстное враждебное отношеніе къ Шлибе; имъ рѣшилось воспользоваться Розаль. — Много разъ высказывалъ онъ ему свое сокрушеніе по поводу долга Шлибе; много разъ говорилъ ему, что только смерть Шлибе можетъ дать ему обеспеченное положеніе и сдѣлать его дѣйствительнымъ собственникомъ дровяного двора. Наконецъ, однажды, прямо обратился къ Розе съ предложеніемъ, или просьбою, убить Шлибе; онъ обѣщаль ему за это 300 талеровъ единовременно и 100 талеровъ пожизненной пенсіи. Сначала Розе не далъ согласія; но потомъ, когда черезъ нѣсколько дней Розаль возобновилъ предложеніе, онъ согласился. Начали вдвоемъ, на деньги Розали, запасать оружіе: добыли дуствольный пистолеть, ружье, заряды. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ прежде, чѣмъ можно было приступить къ выполненію намѣренія. Наконецъ, представился удобный случай. 11 сентября 1858 года Шлибе пришелъ за какимъ-то дѣломъ изъ Л., гдѣ онъ жилъ, въ Ш. — Розаль отправился къ нему и просилъ его зайти къ нему на дровяной дворъ вечеромъ, когда прекратится торговля, для полученія слѣдовавшихъ Шлибе на этотъ срокъ 160 талеровъ. Шлибе обѣщаль придти. Тогда Розаль спѣшилъ къ Розе: „Пора! Этого случая упускать не надо; Шлибе сегодня ночью пой-

детъ по дорогѣ изъ Ш. въ Л.“ Онъ повторяетъ Розе свои обѣщанія, предлагаетъ денегъ немедленно.— „Не думай,— ободряетъ онъ его, — что это будетъ для тебя большимъ грѣхомъ; грѣхъ ляжетъ на меня!“ — Какъ только стемнѣло, Розе, захвативъ съ собою ружье и двустольный пистолетъ, отправляется въ засаду, на дорогу въ Л., ложится въ яму и ждетъ. Слышны шаги по дорогѣ. Розе прикладываетъ ружье къ плечу. Въ темнотѣ вырисовывается фигура человѣка, быстро приближающаяся. Розе прицѣливается въ средину фигуры и выстрѣливаетъ. Раздается стонъ; человѣкъ несомнѣнно раненъ, но онъ еще стоитъ на ногахъ и стонетъ. Розе стрѣляетъ въ него второй разъ изъ пистолета. Раненый падаетъ, но продолжаетъ стонать. Тогда Розе выскакиваетъ изъ своей ямы, подбѣгаетъ къ несчастному и начинаетъ бить его прикладомъ по головѣ. Стоны прекратились; все кончено. Розе пускается бѣгомъ въ Ш. не по дорогѣ, а чрезъ поля, и является къ Розали съ отчетомъ: „Дѣло сдѣлано; Шлибе больше не существуетъ! только я не могу успокоиться“. Розаль старается его утѣшить и успокоить: „Тутъ нѣтъ грѣха; на войнѣ дѣлаютъ то же самое“, и т. д. Онъ даетъ ему нѣсколько денегъ; Розе отправляется въ трактиръ.

Убитый былъ, однакоже, не Шлибе, а гимназистъ Гарнишъ. Трупъ его былъ найденъ 12 сентября. Шлибе прошелъ домой благополучно, нѣсколько минутъ спустя послѣ убійства.

Ш. — Schliepzig. Л. — Lieskau.

III.

Крестьянка Салмина, вознамѣрившись лишить жизни своего мужа, поручила солдаткѣ Ганиной, за известное вознагражденіе, достать необходимый для этой цѣли пріемъ мышьяку. Ганина исполнила порученіе, достала мышьякъ; но когда она принесла ядъ къ Салминой, послѣдняя не взяла его, Ганину выгнала вонъ и обѣщанныхъ денегъ ей

не заплатила. Ганина побѣжала въ полицію и все рассказала.

IV.

Во время голода въ Москвѣ при царѣ Борисѣ Годуновѣ перѣдки были случаи, какъ свидѣтельствуютъ современники, употребленія въ пищу человѣческаго мяса.

Проживало, между прочимъ, въ Москвѣ семейство, состоявшее изъ хозяина, его жены, его матери и работника; оно, какъ и всѣ небогатые, страдало отъ общаго бѣдствія, но до голодной смерти дѣло еще не доходило—оставались еще кое-какіе, хотя и скудные, запасы. Пошли по городу страшные слухи: то тамъ, то здѣсь убили человѣка и съѣли; дошли эти слухи и до нашего семейства. Сначала показалось ужаснымъ и отвратительнымъ, потомъ привыкли, а затѣмъ перѣдко заводились разговоры такого рода, что, вотъ, недѣля, другая пройдетъ, а тамъ и самимъ, пожалуй, придется за то же приняться. Приплелся въ Москву сосѣдній мужикъ, ихъ старый знакомый, и остался у нихъ ночевать. Мужикъ заснулъ, но не спится хозяину. Тяжелыя мысли одолѣли его: убить мужика... „все равно черезъ недѣлю придется за то же приняться“. Сказалъ хозяинъ женѣ; жена говоритъ: „Что-жь, чего ждуть-то! все одно — и самимъ скоро умирать придется!“ Сказалъ работнику — и тотъ одобряетъ. Ну, — убили мужика. Увидала на другой день старуха-мать щи съ мясомъ и догадалась, въ чемъ дѣло. Ни слова она не сказала, бросила ложку и залѣзла на печку. Но голодъ не свой братъ; крѣпилась старуха дня два, сосала сухую корку, а тамъ... сползла съ печки и молча принялась за похлебку. — „Хозяинъ, — сказалъ работникъ на третій или на четвертый день: — мясо теперь у насъ есть; давай-ка печь пироги съ начинкой и выносить на рынокъ—дѣло выгодное; теперь на этомъ и разбогатѣть можно“. Подумалъ хозяинъ, подумалъ и согласился. Стали, тайкомъ отъ жены и отъ матери, печь пироги и выносить на продажу—цѣны стояли высокія. Черезъ недѣлю отъ му-

жика остались только кости. Рѣшили опять убить кого-нибудь; отъ старухи, однако, намѣреніе это скрыли. Жена пошла на рынокъ и привела мужика, нанявъ его, будтобы, для плотничной работы. Мужъ и работникъ набросились на него и убили. Опять стали варить щи съ мясомъ; опять хозяинъ съ работникомъ стали продавать пироги съ начинкой. Такъ убили они шестерыхъ человѣкъ. Старуха ѣла мясо и молчала, цѣлые дни лежа на печи или простаивая на колѣняхъ предъ образами. Жена розыскивала и приводила новыя жертвы, но о продажѣ пироговъ ничего не знала. Хозяинъ и работникъ копили деньги и мечтали разбогатѣть; впечатлѣнія голода отодвинулись у нихъ, болѣе или менѣе, на задній планъ. Миновалъ голодъ. Стали хозяинъ съ работникомъ дѣлить барыши и не подѣлили. Пошелъ работникъ въ земскій приказъ и рассказалъ все боярину.

V.

Богатый старикъ Родіоновъ былъ женатъ на молодой и красивой особѣ. Г-жа Родіонова не любила своего мужа; проживъ съ нимъ года три, она вступила въ связь съ однимъ молодымъ человѣкомъ И*. Этотъ господинъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые всю жизнь мечтаютъ о богатой невѣстѣ. Г-жа Родіонова съ этой стороны представляла всѣ условія, лишь бы только дождаться смерти ея мужа: все состояніе должно было достаться ей, по завѣщанію, составленному въ первый годъ послѣ свадьбы. Но ждать ему не хотѣлось; притомъ, старикъ Родіоновъ, догадываясь объ отношеніяхъ его къ женѣ, начиналъ обращаться съ нею дурно и не разъ уже выражалъ намѣреніе уничтожить свое завѣщаніе. Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ возникъ планъ отправить старика на тотъ свѣтъ. Г-жа Родіонова согласилась содѣйствовать лишенію жизни мужа; но корыстолюбивыя стремленія были ей совершенно чужды. Наоборотъ, совершенно искренно увлекаясь любовью къ И* и будучи увѣрена въ такой же искренности и полной без-

корыстности его чувствъ, она нѣсколько разъ, при домашнихъ ссорахъ и сценахъ ревности, прямо просила своего мужа уничтожить, составленное въ ея пользу, завѣщаніе и дать ей отдѣльный паспортъ. Вечеромъ 12 дек. 18** года г-жа Родіонова отправилась въ Москву на два дня, къ своей матери, спрятавъ предварительно И* въ своемъ шкафу съ платьями, въ спальнѣ. Когда всѣ въ домѣ заснули, И* вышелъ изъ своего убѣжища и ударомъ молотка нанесъ Родіонову, спавшему на постели, смертельную рану въ голову. Черезъ минуту онъ былъ уже на лѣстницѣ; но тутъ ему пришла въ голову мысль: быть богатымъ самому, во всякомъ случаѣ, пріятнѣе, чѣмъ имѣть богатую жену. Онъ немедленно вернулся — Родіоновъ былъ еще живъ и тихо стоналъ, — прошелъ въ кабинетъ, обобралъ всѣ деньги и скрылся. Родіоновъ умеръ утромъ.

VI.

Въ 1875 году въ Бременсгафенѣ произошло безпримѣрное событіе. Нѣкто Кингъ-Томасъ застраховалъ въ большой суммѣ малоцѣнные товары (или даже вовсе неимѣющіе цѣны), нагрузилъ ихъ на корабль, отправляющійся въ Америку, и вмѣстѣ съ тѣмъ устроилъ въ одномъ изъ ящиковъ адскую машину: большое количество динамита и часовой механизмъ, приспособленный къ тому, чтобы по прошествіи извѣстнаго опредѣленнаго времени, когда корабль долженъ будетъ находиться въ открытомъ морѣ, произвести взрывъ. Корабль долженъ былъ погибнуть, а Кингъ-Томасъ получить страховую сумму. Однако, механизмъ вызвалъ взрывъ ранѣе, чѣмъ рассчитывалъ преступникъ, по всей вѣроятности, отъ сотрясеній при переноскѣ. Взрывъ произошелъ тогда, когда корабль находился еще въ гавани. Убито до ста человекъ на кораблѣ и на берегу и около того же числа изувѣчено.

Арестованный Кингъ - Томасъ лишилъ себя жизни. Случай этотъ вызвалъ цѣлую литературу въ журналахъ и

газетахъ. Выдвинуты были и подвергались весьма разнообразному разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) распространяется ли умысль только на взрывъ или на лишеніе жизни; 2) должно ли и какое различіе должно быть установлено при опредѣленіи вѣнненія за смерть лицъ, находившихся на кораблѣ, и лицъ, находившихся на берегу, иначе, лицъ, принадлежавшихъ къ составу экипажа, и лицъ, къ составу экипажа не принадлежавшихъ; 3) должно ли быть признано здѣсь оконченное умышленное преступленіе, или покушеніе въ совокупности съ неумышленнымъ выполненіемъ; 4) имѣть ли и какое значеніе имѣть цѣль дѣянія?

VII.

1) Дочь г-жи Ратчъ и помѣщика Колтовскаго, Сусанна Ратчъ, проживала у своего названнаго отца, г. Ратчъ, считаясь, по документамъ, его законной дочерью. Отъ своего дѣйствительнаго отца, г-на Колтовскаго, она получала пенсію, которая должна была, въ случаѣ ея смерти, перейти къ г-ну Ратчъ. Этотъ послѣдній, желая воспользоваться пенсіей, рѣшился отравить Сусанну и, выбравъ удобное время и случай, привелъ это въ исполненіе.

2) Г-нъ Ратчъ достигъ смерти Сусанны слѣдующимъ образомъ: подъ вліяніемъ несчастной любви, Сусанна мучилась мыслью о самоубійствѣ и не разъ высказывала намѣреніе покончить съ жизнью; онъ зналъ это и искусно доставилъ въ ея руки значительное количество мышьяку въ той надеждѣ, что она непременно сама отравится. Такъ и случилось.

VIII.

Въ 187* году въ Нюрнбергѣ проживало семейство ремесленниковъ, состоявшее изъ матери, 45 лѣтъ, трехъ ея сыновей отъ перваго брака, изъ которыхъ старшему, Альбрехту, было 19 лѣтъ, и втораго ея мужа, Карла Вюста, 29 лѣтъ. Вюстъ былъ пьяница и жестоко обращался съ

своей женою и пасынками. Въ особенности часто приходилось терпѣть побои, всевозможныя оскорбленія и истязанія матери и младшему изъ пасынковъ. Старшій, Альбрехтъ, нерѣдко вступался за свою мать и братьевъ; но обыкновенно дѣло кончалось тѣмъ, что онъ самъ былъ битъ и выгоняемъ изъ дому. Вюстъ нѣсколько разъ уже выражалъ угрозу убить жену, показывалъ ей однажды пистолеть, говоря: „Изъ этого пистолета убью я сначала тебя, а потомъ самъ себя“. Въ одинъ прекрасный вечеръ Вюстъ бушевалъ особенно сильно, избилъ всѣхъ, кромѣ старшаго пасынка, котораго не было дома, не могъ успокоиться даже и тогда, когда легъ въ постель, вмѣстѣ съ женою въ общей спальнѣ, продолжалъ бранить всѣхъ, грозилъ женѣ и т. д. Въ это время пришелъ Альбрехтъ, слегка хмельной; обыкновенно онъ не пилъ, но въ этотъ день выпилъ 2—3 кружки пива съ товарищами и захмелѣлъ. Брань и крики отчима, доносившіеся изъ спальни сквозь двери, сильно раздражали его; онъ не могъ заснуть. Лежавшій съ нимъ въ одной комнатѣ, младшій братъ слышалъ, какъ онъ произносилъ слова: „Терпѣть болѣе невозможно! это надо кончить! Лучше одинъ за всѣхъ, чѣмъ всѣ изъ-за одного!“ и т. д. Въ спальнѣ послышались шаги—это отчимъ всталъ съ постели и, продолжая ругаться, ходитъ по комнатѣ; вотъ онъ открываетъ комодъ... снова шаги... подходитъ къ кровати, останавливается, что-то говоритъ тихо... слышенъ плачь матери... „Кончить, надо это кончить!“—созрѣваетъ мысль въ головѣ Альбрехта: „лучше одному страдать, чѣмъ всѣмъ... Убью пьяницу—вотъ и будетъ конецъ“, рѣшаетъ разгоряченный юноша. Быстро встаетъ онъ съ своего мѣста, идетъ въ кухню, беретъ топоръ и спѣшитъ въ спальню. Тамъ полусвѣтъ, почти темно. Мать лежитъ на кровати; у изголовья, нагнувшись надъ нею, стоитъ отчимъ; мать что-то шепчетъ и всхлипываетъ. Отчимъ не успѣлъ оглянуться, какъ сынъ взмахнулъ топоромъ и ударилъ его по головѣ, въ лѣвую сторону. Безъ крика упалъ онъ на полъ, и въ ту же минуту раздался пистолетный выстрѣлъ. „Ну, ма-

тушка, теперь я устроил тебѣ разводъ; теперь ты свободна“, — тихо проговорилъ Альбрехтъ, видимо высказывая ту мысль, которая была у него въ головѣ, не спѣша вышелъ изъ комнаты, отнесъ топоръ на мѣсто, взялъ шапку и ушелъ изъ дому. На разсвѣтѣ онъ пришелъ въ полицію и сообщил о случившемся.

По слѣдствію оказалось, что въ ту самую минуту, когда Альбрехтъ явился въ спальню съ топоромъ въ рукахъ, Вюсть собирался застрѣлить свою жену изъ пистолета, который только-что передъ этимъ вынулъ изъ комода. Уже курокъ былъ взведенъ и дуло приставлено ко лбу, а несчастная женщина тихо, сквозь слезы, шептала молитву, когда роковой ударъ обрушился на голову злодѣя, — ударъ, спасшій жизнь матери и сдѣлавшій преступникомъ сына. Падая съ разрубленнымъ черепомъ на полъ, Вюсть безсознательно надавилъ пружину пистолета; отъ этого произошелъ выстрѣлъ. Пуля попала въ стѣну.

IX.

На корабль Колумбусъ, который вышелъ 12 апрѣля 1874 года изъ Лондона въ Батавію, одинъ матросъ сошелъ съ ума; онъ залѣзъ высоко на снасти и началъ тамъ рѣзать канаты и паруса. Два матроса отправились за нимъ, но не могли ничего сдѣлать; одного изъ нихъ онъ сбросилъ внизъ, при чемъ тотъ переломилъ себѣ обѣ ноги. Положеніе было критическое. Капитанъ созвалъ офицеровъ, и они рѣшили стрѣлять. Лейтенанту Редеру удалось попасть въ сумасшедшаго; онъ былъ убитъ и упалъ на палубу.

X.

1) Двое влюбленныхъ, которымъ родители не дозволяютъ вступить въ бракъ, рѣшаются прибѣгнуть къ лишенію себя жизни. Онъ стрѣляетъ въ нее, потомъ въ самого себя. Она умираетъ; онъ спасенъ своевременно поданной медицинской помощью.

2) Влюбленные рѣшаются умереть. Средствомъ избирается угарь. Онъ разжигаетъ въ печи каменный уголь и закрываетъ трубу. Затѣмъ оба ложатся и ждутъ смерти. Она умираетъ; онъ спасенъ.

3) Влюбленные рѣшаются умереть. Они принимаютъ ядъ. вмѣсто яда оказывается слабительное—оба живы.

4) Влюбленные рѣшаются умереть. Достаютъ два приема яда. Она принимаетъ ядъ; онъ пугается смерти и убѣгаетъ. Она умираетъ.

XI.

Кухарка г-жи П., Минна Шютцъ, задумала отмстить своему любовнику за какую-то провинность. Она не нашла лучшаго средства, какъ угостить его небольшимъ приемомъ мышьяка, такимъ приемомъ, чтобы онъ только помучился немного, но не умеръ. Смерти его она безусловно не желала и не имѣла въ виду. Съ такимъ намѣреніемъ она примѣшала немного мышьяку въ стаканъ молока и поставила въ шкафъ. Вдругъ вошла въ кухню г-жа П. съ своимъ пятилѣтнимъ сыномъ, открыла шкафъ, взяла отравленное молоко и стала пить имъ мальчика. Шютцъ видѣла это, сознавала всю опасность, которая представлялась для ребенка—сознавала, что этотъ послѣдній можетъ умереть, но тѣмъ не менѣе не сказала ни слова: она боялась обнаружить свою продѣлку. Мальчикъ напился молока и въ тотъ же день умеръ.

XII.

Вытащилъ матросъ утопающаго изъ воды. Заглянулъ ему въ лицо—его давній врагъ. Взялъ его за воротъ и бросилъ снова въ воду: „Туда тебѣ и дорога; тони, коли хочешь“! Тотъ утонулъ.

XIII.

1) Хозяинъ, желая охранить свою кладовую отъ ночныхъ посѣщеній воровъ, прилаживаетъ самострѣльное ружье

такимъ образомъ, что оно должно дать выстрѣль при попыткѣ взломать двери кладовой. Наступаетъ ночь. Въ темнотѣ воръ принимается за взломъ дверей; механизмъ приходитъ въ движеніе, и воръ убитъ на мѣстѣ.

2) Воръ видитъ механизмъ, отлично понимаетъ, что, при первой попыткѣ его проникнуть въ кладовую, пуля должна будетъ влетѣть ему въ грудь; но онъ голоденъ, онъ равнодушенъ къ жизни. „Умирать, такъ умирать“, говоритъ онъ мысленно и бросается въ дверь. Ружье выстрѣливаетъ — онъ убитъ.

3) Хозяинъ все это видитъ, сидя у окна. Онъ могъ бы своимъ личнымъ вмѣшательствомъ предотвратить послѣдствіе, безъ всякой опасности для себя и своего имущества; но онъ не хочетъ этого сдѣлать. „Собакабъ собачья и смерть, разсуждаетъ онъ: пусть околѣваетъ!“

4) Не воръ попалъ подъ выстрѣль, а сосѣдъ хозяина: ночью случился пожаръ, и сосѣдъ бросился его будить, но второпяхъ, по ошибкѣ, попалъ не въ ту дверь, въ которую слѣдовало. Ружье выстрѣлило; пуля пронизала ему сердце.

XIV.

Трое молодыхъ людей А, Б и В пошли на охоту. Выходя изъ лѣсу, они увидали мужика, который оралъ землю, держа трубку въ зубахъ. А сказалъ: „вотъ была бы славная шутка, если бы ему выбить пулей трубку изъ рта!“ Б на это отвѣтилъ: „Для такого хорошаго стрѣлка, какъ В это легко сдѣлать“. В, будучи увѣренъ въ своемъ искусствѣ, выразилъ готовность устроить эту „славную шутку“; для большей безопасности, однако, онъ поставилъ условіемъ, чтобы кто-нибудь дозволилъ ему положить ружье себѣ на плечо. Б вызвался оказать эту услугу. В положилъ ружье ему на плечо, внимательно прицѣлился и устроилъ „славную шутку“ — убилъ мужика на мѣстѣ.

А если бы ему удалось?

XV.

На високомъ домѣ работаютъ плотники. Старшій приказываетъ сбросить внизъ бревно. Исполняя приказаніе, двое берутся за бревно и подвигаютъ его къ краю. Тяжело. Старшій кричитъ: „Возьми рычагъ!“ Третій подаетъ имъ рычагъ—крѣпкую палку двухъ аршинъ длины. Они подкладываютъ ее, намираютъ и сваливаютъ бревно со стѣны. Бревно падаетъ и задѣваетъ однимъ концомъ человѣка, который, ничего не подозревая, стоялъ вблизи. Поврежденіе такъ сильно, что онъ черезъ нѣсколько часовъ умираетъ.

XVI.

1) Нѣкто Г. вошелъ въ питейное заведеніе и сталъ хвалиться, что, не переводя духа, выпьетъ штофъ водки. Хозяинъ заведенія предложилъ ему доказать это на дѣлѣ, обѣщая не брать денегъ за водку въ случаѣ успѣха. Г. выпилъ и упалъ мертвымъ отъ спиртнаго отравленія.

2) Два пріятеля подержали пари, кто больше выпьетъ водки. Пили, пили до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не упалъ и не умеръ.

XVII.

Между двумя лицами А и В произошла ссора въ трактирѣ, перешедшая въ рукопашную схватку и взаимное нанесеніе другъ другу ударовъ, при чемъ В былъ зачинщикомъ. Нѣкто С бросился между ними и началъ ихъ разнимать; А, на сторонѣ котораго до тѣхъ поръ оставалось преимущество, раздраженный помѣхою, въ запальчивости, но сознательно, нанесъ С рану, отъ которой тотъ умеръ.

Опредѣлить отвѣтственность А и В, во-1-хъ, при данныхъ условіяхъ; во-2-хъ, въ томъ случаѣ, если бы вмѣшательство С имѣло успѣхъ, и А съ В, поколотивъ другъ друга, разошлись, не нанеся С никакого вреда; въ-3-хъ, въ томъ случаѣ, если бы А нанесъ ударъ С, причинившій смерть, безъ всякаго умысла убить его или ранить.

XVIII.

Крестьянки Пищемухина, Кротова и Кажирова поссорились между собою. Ссора перешла въ рукопашную схватку, и, въ пылу ея, Кротова схватила семидневнаго ребенка Кажировой и ударила его головою въ грудь матери, а Пищемухина въ то же время ударила того ребенка кулаками. Отъ этихъ ударовъ ребенокъ умеръ. Такого исхода ни Кротова, ни Пищемухина не желали и не ждали.

XIX.

Приглашенный къ больному хирургъ является въ нетрезвомъ видѣ и дрожащею рукою производитъ операцію такъ неловко, что больной умираетъ подъ ножомъ.

XX.

Врачъ, сидя у постели больного, самъ даетъ ему лекарство и, по своей неосторожности, перемѣшиваетъ стеклянки и даетъ внутрь то, что назначено для наружнаго употребленія; больной отъ этого умираетъ.

XXI.

Крестьянская дѣвица Анна забеременѣла отъ одного парня Ганса и родила живаго ребенка. Какъ беременность, такъ и роды она сумѣла скрыть; теперь же была въ большомъ затрудненіи: что дѣлать съ ребенкомъ? Она пришла, наконецъ, къ мысли о томъ, что лучшимъ выходомъ будетъ отправить ребенка на тотъ свѣтъ; однако, убить его непосредственно не рѣшалась. Безъ опредѣленнаго плана, выжидая удобнаго случая, она припрятала ребенка и тайно кормила его. Такъ прошло дней 5. Вдругъ хозяева поручаютъ ей нарѣзать тростнику на островкѣ, расположенномъ среди небольшого сосѣднаго озера. „Вотъ прекрасный случай отдѣлаться отъ ребенка!“ Она укладываетъ ребенка въ корзину и беретъ съ собою на островъ;

тамъ кладеть его въ траву, на мокромъ мѣстѣ, и удаляется въ полной увѣренности, что ребенокъ умретъ, и никто не увидитъ и не узнаетъ. На обратномъ пути къ дому ей встрѣчается Гансъ. Объясненіе готово: ребенокъ родился мертвый, и она только-что похоронила на островѣ. Гансъ не повѣрилъ разсказу. Онъ заподозрилъ что-то недоброе и немедленно отправился самъ на островъ. Ребенокъ былъ живъ и громко плакалъ, лежа въ травѣ. Полный негодованія къ своей любовницѣ и въ то же время боясь за свою репутацію, Гансъ беретъ младенца, завертываетъ его осторожно въ случайно бывшее съ нимъ полотенце и спѣшитъ на большую дорогу. Тамъ онъ кладеть его на видномъ мѣстѣ, а самъ прячется въ кусты, выжидая, пока какой-нибудь проѣзжій возьметъ его. Ѣдетъ богатый баринъ въ собственномъ экипажѣ и видитъ несчастное дитя. Жалость заговорила въ немъ; не раздумывая долго, онъ выходитъ изъ экипажа, беретъ къ себѣ ребенка и Ѣдетъ дальше. Радостный Гансъ бѣжитъ домой. Минуть черезъ десять, однако, проѣзжій баринъ раздумался о своемъ поступкѣ: что дѣлать съ ребенкомъ; онъ самъ Ѣдетъ въ дальній путь; необходима остановка; необходимо наемъ няньки, кормилицы; неизбѣжно, наконецъ, судебно-полицейское дознаніе... Раздумался баринъ, остановился, положилъ снова ребенка на дорогу и уѣхалъ. Стало смеркаться. Несчастный былъ еще живъ, хотя не кричалъ болѣе. Гналъ пастухъ стадо свиней по дорогѣ; свиньи нашли ребенка и растерзали его. Лишь остатки принесъ пастухъ въ деревню. Все дѣло открылось.

XXII.

Крестьянинъ Терентьевъ отправился въ Петербургъ на заработки, оставивъ дома молодую жену со своимъ старикомъ-отцомъ. Вернувшись домой черезъ полтора года, онъ засталъ свою жену беременною въ послѣднемъ періодѣ. Поднялась семейная драма. Прибѣжалъ ея отецъ; начались

брань, упреки, побои. Виноватая объявила, что „изведеть“ ребенка, какъ только онъ родится. И мужъ, и оба старика одобрили это. На другой день наступили роды, и новорожденный былъ убитъ матерью, при содѣйствіи всѣхъ трехъ мужчинъ. Впослѣдствіи открылось, что отцомъ несчастнаго ребенка былъ именно свекоръ.

XXIII.

1) Мать, въ намѣреніи лишить жизни своего новорожденнаго незаконно-рожденнаго ребенка, наноситъ ему ударъ и, считая его мертвымъ, для скрытія слѣдовъ преступленія, немедленно закапываетъ въ землю. Между тѣмъ, ребенокъ еще живъ и умираетъ отъ удушенія въ землѣ.

2) Нанеся ребенку ударъ и считая его мертвымъ, мать удаляется. Спустя нѣкоторое время, она соображаетъ о необходимости скрыть слѣды преступленія. Она возвращается и закапываетъ ребенка въ землю. Ребенокъ, однако, еще живъ и умираетъ въ землѣ.

3) Послѣ удара мать приходитъ въ раскаяніе и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы привести ребенка въ чувство и возвратитъ къ жизни. Когда попытки ея не приводятъ къ результатамъ, она приходитъ къ убѣжденію, что ребенокъ уже умеръ и закапываетъ его. Между тѣмъ, въ дѣйствительности ребенокъ еще живъ и умираетъ въ землѣ.

XXIV.

Въ глухихъ мѣстностяхъ Новгородской губерніи, въ Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ и Кирилловскомъ уѣздахъ существуетъ слѣдующій обычай: ежегодно весною, въ назначенный заранѣе день (обыкновенно во второй половинѣ Апрѣля), крестьяне всей деревней отправляются осматривать огороды, т. е. изгороди въ поляхъ; при этомъ, если найдутъ чей-нибудь огородъ въ неисправности, то тутъ же кладутъ виноватаго и сѣкутъ, смотря по винѣ, больше или

меньше, насколько велика была неисправность огорода. Такой судъ и расправа міра, заведенная испоконвѣку, не возбуждаетъ обыкновенно ничего неудовольствія, тѣмъ болѣе, что практическіе результаты этого обычая — устраненіе хлѣбныхъ потравъ — лежатъ близко къ сердцу каждаго селянина; даже подлежащіе сѣченію рѣдко сопротивляются или пытаются спастись бѣгствомъ: въ этихъ случаяхъ ихъ сѣкутъ вдвое больше, а отъ міра куда же уйти! Съ развитіемъ грамотности, назначеніе дня осмотра огородовъ стало облекаться, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, въ письменную форму приговора сельскаго схода; въ приговорахъ этихъ обозначалась и санкція: „сѣчь на мѣстѣ“, „постегать всѣмъ міромъ“ и т. п. — Весною 1881 года въ деревнѣ К* Уломской волости былъ составленъ такой приговоръ, за подписью всѣхъ домохозяевъ. Въ назначенный день всѣ собрались и торжественно, старики впередъ, двинулись по огородамъ. Какъ всегда, домохозяевъ сопровождала толпа ребятишекъ; какъ всегда, шли веселые впередъ разговоры на тему: у кого нынче спина чешется, кто давно въ банѣ не былъ и проч. Оказалось, что спина чешется у крестьянина Ивана Ч*—его огородъ былъ найденъ въ неисправности. Хотя онъ слагалъ вину на своего работника, которому поручено было осмотрѣть огороды, но міръ не внялъ его оправданіямъ: разложили и высѣкли. Прошло недѣли двѣ. Крестьянинъ Иванъ Ч* отколотилъ своего работника, починилъ огородъ и сталъ уже забывать случившуюся съ нимъ непріятность. Вдругъ все перемѣнилось. По совѣту одного изъ деревенскихъ аблакатовъ, Иванъ Ч* подалъ заявленіе полицейскому уряднику о причиненныхъ ему истязаніяхъ; урядникъ передалъ судебному слѣдователю, и дѣло закипѣло. При первомъ же допросѣ, сельскій староста деревни К* представилъ судебному слѣдователю приговоръ сельскаго схода объ осмотрѣ огородовъ и наказаніи розгами неисправныхъ домохозяевъ; на этомъ приговорѣ не только была подпись Ивана Ч*, но, сверхъ того, онъ же расписывался за неграмотныхъ домохозяевъ.

Крестьяне не отрицали факта; они говорили только: „миръ постегалъ—вотъ и все, тутъ и конецъ“.

Предположимъ что Иванъ Ч* въ составленіи приговора не участвовалъ и противъ наказанія его розгами спорилъ и сопротивлялся. Независимо отъ сего, два варьянта: наказаніе розгами было легкое; оно было тяжелое и равнялось истязаніямъ.

XXV.

Молодой, только-что окончившій курсъ, докторъ М** возлагалъ большія надежды на частную практику. Онъ нанялъ квартиру, устроилъ кабинетъ для приёма больныхъ, устроилъ особый „ночной звонокъ“ и сталъ ждать пациентовъ. Нашелся у доктора добрый знакомый, недоучившійся студентъ Шмидтъ, который вознамѣрился подшутить надъ нимъ. Въ глухую ночь раздается усиленный звонокъ; докторъ поднимается, будитъ прислугу, отворяютъ дверь—нѣтъ никого! Часа черезъ два повторяется прежняя исторія. Такъ мучилъ Шмидтъ доктора въ теченіе трехъ ночей. На четвертую докторъ рѣшился прибѣгнуть не къ совсѣмъ благоприличному, но въ подобныхъ случаяхъ употребительному, средству: онъ приготовилъ сосудъ съ вонючей жидкостью и поставилъ на-готовѣ, чтобы вылить на голову тому, кто станетъ звонить. Наступила ночь. Не успѣлъ докторъ потушить у себя въ спальнѣ огонь, какъ раздается звонокъ; не зажигая огня, онъ выходитъ на лѣстницу; раздается второй звонокъ, третій... докторъ отворяетъ потихоньку окно и выливаетъ весь свой сосудъ на голову стоящаго подъ дверью человѣка. Крики и ругательства! Онъ облилъ слугу своего единственнаго пациента, которому къ ночи сдѣлалось хуже, вслѣдствіе чего онъ и послалъ за докторомъ. Слуга подаетъ жалобу Миrowsкому Судѣ. Шмидтъ, узнавъ о происшествіи, бѣжитъ къ М** и сознается въ своей шуткѣ; но М** не до шутокъ: онъ очень радъ, что открылъ виновнаго; онъ тоже подаетъ жалобу въ судъ на Шмидта.

XXVI.

Въ 1634 году одинъ Лейпцигскій Paterfamilias обвинялъ передъ судомъ, въ порядкѣ actio injuriarum, студента, по имени Munculus, за то, что онъ, Munculus, поцѣловалъ на одномъ балѣ его дочь Fräulein Margarethe. Обвиняемый заявилъ: фактъ поцѣлуя совершенно вѣренъ; но квалифікація его не вѣрна. Ему вовсе и въ голову не приходило оскорблять дѣвушку, а сдѣлалъ онъ это единственно подъ вліяніемъ горячей любви къ ней и искренняго восторга; для состава преступленія не хватаетъ, такимъ образомъ, animus injuriandi. Чтобы доказать справедливость своихъ утвержденій, онъ, Munculus, человѣкъ безупречной репутаціи и незапятнанной чести, предлагаетъ самъ немедленно претерпѣть роenam talionis.

XXVII.

Въ одномъ небольшомъ городѣ проживали два лица съ однимъ именемъ и одной фамиліей: Иванъ Александровичъ Семеновъ и Иванъ Алексѣевичъ Семеновъ. Письма, адресованныя на имя одного, нерѣдко попадали въ руки другого. Однажды получаетъ письмо Иванъ Алексѣевичъ Семеновъ; распечатываетъ, читаетъ — письмо оскорбительно, ругательнаго содержанія, подписано фамиліей, ему совершенно незнакомой — Носовъ. Огорчился Иванъ Алексѣевичъ немало, такъ какъ былъ человѣкъ мягкій, но понять не могъ, чѣмъ заслужилъ онъ такія ругательства. Прошло нѣсколько часовъ; наконецъ, онъ рѣшилъ показать письмо женѣ. Тутъ дѣло объяснилось: письмо было адресовано не ему, а Ивану Александровичу Семенову. Письмо бросили въ печку.

Черезъ нѣсколько дней снова получается письмо. Распечатываетъ, читаетъ — опять ругательства и опять преж-

няя ошибка: письмо отъ того же Носова и къ тому же Ивану Александровичу Семенову. Иванъ Алексѣевичъ разсердился; онъ осторожно заклеилъ письмо и послалъ его съ своей кухаркой къ своему тезкѣ. Иванъ Александровичъ Семеновъ былъ человекъ строптивый; онъ рѣшилъ подать жалобу и на Носова, и на Ивана Алексѣевича.

XXVIII.

Нѣкто г-жа Н. послала чиновнику О. письмо, въ которомъ ему сообщалось, что дочь его, дѣвица Л., находится въ прелюбодѣйной связи съ мужемъ ея, и что она проводитъ ночи съ юнкеромъ. Привлеченная къ суду, г-жа Н., въ оправданіе свое, заявила, что она искренно убѣждена въ связи ея мужа съ упомянутою дѣвицею и что утвержденіе о томъ, что эта послѣдняя проводитъ ночи съ юнкеромъ, не составляетъ обвиненія ея въ безчестномъ поступкѣ, такъ какъ безчестный поступокъ предполагаетъ отношеніе къ третьему лицу, а составляетъ лишь характеристику образа ея дѣйствій по отношенію къ самой себѣ.

XXIX.

У офицера Ч—ва пропали письма его бывшей невесты, вышедшей потомъ замужъ за другого. Заподозривъ въ похищеніи писемъ, безъ всякихъ достаточныхъ основаній, одного изъ своихъ товарищей, Ж—на, онъ, безъ дальнихъ разсужденій, написалъ ему письмо, въ которомъ потребовалъ возвращенія взятыхъ имъ писемъ. Письмо было написано въ формѣ вѣжливой, безъ всякихъ оскорбительныхъ самихъ по себѣ или грубыхъ выраженій.

XXX.

Крестьянинъ Михайль Фигинъ рассказывалъ своимъ односельчанамъ, что онъ будто-бы видѣлъ, проходя вече-

ромъ по улицѣ, какъ одинъ солдатъ обнималъ дочь мѣстнаго священника, а другой схватилъ ее за косу и таскалъ. Въ дѣйствительности этого вовсе не было, и никакихъ доказательствъ Фигинъ представить не могъ.

XXXI.

Въ квартиру дѣвицы Елены Кребсъ явился пѣкто Вормзеръ съ предложеніемъ продать ему ея волосы. Дѣвица Елена Кребсъ имѣла роскошные, свѣтло-золотистые волосы, поражавшіе своей длиною и густотой. Предложеніе продать волосы показалось ей даже обиднымъ, и она отказалась. Тогда Вормзеръ пустился на хитрости: сталъ говорить комплименты, сталъ увѣрять дѣвицу Кребсъ, что, при поразительной толщинѣ ея косы, отдѣленіе даже весьма значительной пряди останется незамѣтнымъ, завѣрялъ, какъ парикмахеръ, что въ жизнь свою не видывалъ такихъ волосъ, и, наконецъ, предложилъ, раздѣливъ косу на 4 пряди, показать ей, что отдѣленіе одной четвертой части вовсе не будетъ замѣтно въ причесѣ, хотя въ отдѣльности каждая прядь и равняется обыкновенной, посредственной женской косѣ. Кто не поддается влиянію похвалъ и лести; чье сердце не согрѣвается отъ сладкихъ рѣчей! Кребсъ распустила косу и дозволила любезнику раздѣлить еѣ на 4 части, чтобы провѣрить его слова. Тотъ немедленно забралъ волосы въ лѣвую руку, правую досталъ изъ кармана острья ножницы и быстро отхватилъ всю косу; затѣмъ бросилъ на столъ три талера и убѣжалъ. Стоимость отрѣзанной косы опредѣлена была впоследствии въ сумму 10 талеровъ.

Какое влияніе на квалификацію факта и на отвѣтственность имѣло-бы то обстоятельство, еслибы Вормзеръ отрѣзалъ косу у Елены Кребсъ съ употребленіемъ насилія надъ нею?

XXXII.

Нѣкто Х. пріучилъ своего пуделя срывать, по данному знаку, шапку съ прохожихъ, не причиняя, впрочемъ, имъ при этомъ никакого вреда, и частенько забавлялся такимъ образомъ.

XXXIII.

Однажды Х. присвоилъ себѣ шапку, сорванную пуделемъ съ головы прохожаго.

XXXIV.

1) Нѣкто Пруцковъ съ двумя другими лицами, А и Б, повредивъ дверь амбара, провигнувъ туда для похищенія хлѣба. Въ то самое время, какъ они насыпали хлѣбъ въ мѣшки, въ дверяхъ показался караульщикъ Лобановъ; они бросились бѣжать, при чемъ Пруцковъ ударилъ Лобанова находившимся у него, Пруцкова, за пазухой ножомъ въ бокъ и нанесъ ему смертельную рану, отъ которой тотъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Товарищи Пруцкова о ножѣ ничего не знали.

2) Нанеся Лобанову смертельную рану, Пруцковъ возвратился снова въ амбаръ; за нимъ и его товарищи. Они насыпали мѣшки хлѣбомъ и унесли ихъ.

XXXV.

Купецъ К. послалъ своего сына къ купцу Р., въ его квартиру, для того, чтобы получить съ послѣдняго по векселю деньги. Р. потребовалъ передать ему вексель; К. не рѣшался отдать его прежде полученія денегъ и предложилъ Р. отправиться къ какому-либо постороннему лицу, и при его посредствѣ совершить уплату денегъ и передачу

векселя. Тогда Р. схватилъ К. за воротъ, повалилъ его на землю и сталъ сжимать ему горло, говоря: „Подай, собака, вексель, или удушю!“ Онъ позвалъ свою жену и велѣлъ ей обыскать лежавшаго на полу К., чтобы отобрать у него вексель. Когда послѣдняго въ карманахъ не оказалось, жена Р., опять по приказанію мужа, взяла стоявшее въ углу ружье и приставила дуло къ груди К. Напуганный этимъ окончательно, К. досталъ вексель изъ скрытаго кармана и отдалъ. Р. немедленно выпустилъ его, отсчитавъ слѣдующія по векселю деньги и уплатилъ.

XXXVI.

Безсрочно отпускной рядовой Михаилъ Курбатовъ и крестьяне Константинъ Вычугжанинъ и Ѳедоръ Санниковъ, бывши на сельской ярмаркѣ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Хлыбовымъ, старались сподить послѣдняго, для болѣе удобнаго похищенія его имущества, и когда онъ опьянѣлъ, то Курбатовъ, назвавши себя предъ другими присутствовавшими его родственникомъ, уложилъ его въ сани и сѣлъ съ нимъ, а Вычугжанинъ и Санниковъ поѣхали вмѣстѣ съ ними на другой лошади. Когда дорогой Хлыбовъ сдѣлался пьянъ до безчувствія, то Курбатовъ и Вычугжанинъ сбросили его съ саней и уѣхали на его лошади, что все видѣлъ Санниковъ. Лошадь, сани и прочее имущество, бывшее въ санихъ, распродали и подѣлили всѣ трое.

XXXVII.

1) Крестьянинъ Кузьма Грузневъ снялъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, полушубокъ, шапку и кушакъ съ крестьянина Голованова, находившагося въ безчувственно-пьяномъ состояніи, съ цѣлью присвоить ихъ себѣ; свидѣтелямъ же онъ сказалъ, что дѣлаетъ это для того, чтобы вещи товарища его не портились на снѣгу.

2) Кузьма Грузневъ дѣйствительно имѣлъ въ началѣ такое намѣреніе: умыслъ же присвоить вещи возникъ впоследствии.

3) Кузьма Грузневъ взялъ вещи безъ свидѣтелей.

XXXVIII.

Два молодца, Оедьга Турокъ и Ванька Гусь, рѣшили ограбить торговца П., когда онъ будетъ возвращаться съ базара домой. Но П. былъ человѣкъ осторожный и всегда возилъ съ собой топоръ; это было имъ извѣстно, и потому они вступили въ соглашеніе съ работникомъ П., Михайломъ, который долженъ былъ сопровождать хозяина. Они уговорились такъ: работникъ Михайло по дорогѣ выбросить тихонько топоръ изъ телѣги, а когда Турокъ и Гусь выскочатъ въ назначенномъ мѣстѣ изъ кустовъ, онъ бросится бѣжать и оставить хозяина одного. За содѣйствіе ему обѣщана $\frac{1}{3}$ добычи. Такъ было рѣшено; но не совсѣмъ такъ намѣрены были вести дѣло наши молодцы. Работникъ Михайло выбросилъ топоръ очень удачно; онъ собрался бѣжать, когда пришло время защищаться; но въ то самое время, когда онъ выскакивалъ изъ телѣги, Гусь ударилъ его дубиной и переломилъ ему ногу. Видя своего спутника лежащимъ и не находя около себя топора, П. не сталъ защищаться. Турокъ и Гусь обыскали его, взяли деньги, какія нашли, выбрали изъ телѣги вещи, полегче и поцѣннѣе, выпрягли лошадь; затѣмъ для насмѣшки, сняли П. штаны, завернули рубашку на голову и завязали надъ головою, въ родѣ мѣшка, веревкой. Работнику Михайлѣ они не дали ничего и скрылись.

XXXIX.

Крестьянинъ Абдулъ-Азисъ Девляшевъ, подойдя къ крестьянкѣ Талиновой, быстро сорвалъ съ нея находившійся на шеѣ уборъ, состоящій изъ серебряныхъ монетъ, съ цѣлью его присвоить. Дѣло происходило днемъ, на улицѣ; нѣсколько крестьянъ видѣли случившееся и пустились въ

погоню за бѣжавшимъ Девляшевымъ. Его догнали и ожерелье у него отняли. Оно было немедленно передано Тапиновой; только нѣсколько монетъ, благодаря оборванному шнуру, упали и потерялись.

XI.

Два пріятеля, аптекарскіе ученики Васильевъ и Румянцевъ, жили въ одной комнатѣ. Однажды Р. попросилъ В. дать ему нѣсколько рублей взаймы. В. отказалъ, хотя имѣлъ деньги. Тогда Р. сдѣлалъ слѣдующее: искусно хлороформировалъ В., обыскалъ его и обобралъ всѣ деньги.

XII.

Фабрикантъ Миллеръ освѣщалъ свою фабрику газомъ, который получался съ сосѣдняго газоваго завода. На фабрикѣ устроенъ былъ газометръ, по указаніямъ котораго производилась въ опредѣленные сроки уплата за израсходованный газъ. Миллеръ сдѣлалъ слѣдующее: проложилъ самъ газопроводную трубку ниже газометра и провелъ ее въ свою квартиру. Все количество газа, которое проходило чрезъ этотъ газопроводъ, не попадало въ газометръ, и такимъ образомъ М. освѣщалъ свою квартиру въ теченіе долгаго времени неоплаченнымъ газомъ.

XIII.

Нѣкто г-нъ У. нанималъ квартиру въ домѣ С. Домохозяинъ С. жилъ самъ въ двухъ комнатахъ рядомъ съ квартирой У., имѣя одну стѣну общую, именно, ту стѣну, въ которой была печка квартирантовъ. С. былъ человѣкъ не бѣдный, но очень скупой; однажды ему пришла въ голову счастливая мысль: пробить стѣну и продѣлать душникъ такимъ образомъ, чтобы можно было выпускать теплый воздухъ изъ печи У. къ себѣ въ комнату. Сказано — сдѣлано.

Душникъ устроенъ, и цѣлую почти зиму домохозяинъ жилъ въ теплѣ, не топя собственной печки.

XLIII.

1) Крестьянинъ Никитинъ, разрывъ замерзшую землю, покрывавшую яму крестьянина Фенюкова, похитилъ оттуда овесъ.

2) Крестьянинъ Денисовъ подлѣзъ съ мѣшкомъ подъ амбаръ крестьянина Ф., пробуравилъ снизу полъ и выпустилъ такимъ образомъ оттуда въ свой мѣшокъ 3 четверика ржи.

XLIV.

Въ одно прекрасное утро, въ городѣ Х. къ почтмейстеру Центнеру въ контору пришелъ его знакомый Альбрехтъ въ то самое время, когда Центнеръ сортировалъ цѣнныя посылки. Альбрехтъ сталъ ему помогать. Оба обратили вниманіе на боченокъ, въ которомъ по всѣмъ признакамъ должны были заключаться свѣжія голландскія селедки. И гость, и хозяинъ страстно любили эти послѣднія. На вопросъ Альбрехта, возможно-ли открыть боченокъ и снова его закупорить такъ, чтобы ничего не было замѣтно, Центнеръ отвѣчалъ утвердительно. Центнеръ затѣмъ принесъ инструменты; Альбрехтъ вскрылъ боченокъ, и вдвоемъ они выбрали весь верхній рядъ селедокъ. Искусно закупорили и усѣлись завтракать. Довѣдая послѣднюю селедку, Альбрехтъ сказалъ: „а вѣдь интересно было бы знать, кого мы должны благодарить за завтракъ!“ Центнеръ посмотрѣлъ на адресъ посылки, и оказалось, что она адресована именно ему, Центнеру.

XLV.

Мясной торговецъ Куликовъ подговорилъ двухъ рабочихъ сосѣдней фабрики, А и Б украсть свинью изъ ближ-

ней деревни и привести къ нему. Онъ убьетъ ее немедленно и выдастъ имъ по доброй части свиного мяса. Сказано — сдѣлано. Молодцы отправляются въ деревню, но не въ ту, на которую указалъ имъ Куликовъ, а въ деревню самого Куликова, гдѣ проживаетъ постоянно его жена съ сыномъ и ведетъ хозяйство. Они крадутъ тамъ собственную Куликова свинью, которую онъ прислалъ для корма, и ведутъ къ нему. Свинья убита; А и Б получили свою долю и предельные ушли на фабрику.

Два предположенія: 1) А и Б украли свинью Куликова по ошибкѣ; 2) сдѣлали это сознательно.

XLVI.

Къ г-жѣ Фурманъ забрался на кухню воръ. Хозяйка замѣтила его въ то самое время, какъ онъ увязывалъ въ скатерть мѣдную посуду. Она быстро заперла дверь и громкимъ голосомъ стала звать свою работницу, посылая ее въ полицію для сообщенія о случившемся и заарестованія запертаго на кухнѣ вора. Работница побѣжала. Воръ понялъ, что дѣло плохо; выхода нѣтъ, и не миновать ему тюрьмы. Онъ пустился на хитрости: слезливымъ голосомъ сталъ увѣрять сквозь двери г-жу Фурманъ, что онъ первый разъ въ жизни пошелъ на воровской промыселъ, что нужда и голодъ принудили его къ этому, что дома ждутъ его голодные дѣти, и т. д. Г-жа Фурманъ была женщина добрая; она отворила дверь и выпустила своего плѣнника на волю. Черезъ минуту явились полицейскіе. Въ кухнѣ онъ нашли одну хозяйку, которая убирала разбросанныя вещи въ полномъ убѣжденіи, что сдѣлала доброе дѣло.

XLVII.

Крестьянинъ ѣдетъ въ поле за сѣномъ; онъ хочетъ привезти свою копну, но намѣренъ вмѣстѣ съ тѣмъ похитить копну своего сосѣда. На дѣлѣ происходитъ маленькая

ошибка: будучи увѣренъ, что беретъ чужую коффу, онъ въ дѣйствительности забираетъ свою собственную, а затѣмъ, думая взять свою, беретъ чужую.

XLVIII.

Два пріятели, Иванъ Большой и Иванъ Малый, составили планъ обокрасть башмачный магазинъ, помѣщавшійся во второмъ этажѣ дома X. Иванъ Большой долженъ былъ забраться въ магазинъ и выбрасывать оттуда товаръ въ форточку, а Иванъ Малый долженъ былъ стоять подъ окномъ и подбирать выброшенное. Затѣмъ Иванъ Малый долженъ былъ отнести добычу въ жилище Ивана Большого. Свою роль Иванъ Большой выполнилъ до конца наилучшимъ образомъ; но съ Иваномъ Малымъ случилась неприятность: только-что онъ помѣстился на свой постъ, какъ былъ застигнутъ хозяиномъ магазина и бѣжалъ, а хозяинъ, давъ знать въ полицію, сталъ на его мѣсто самъ и подбиралъ выбрасываемый Иваномъ Большимъ товаръ. Полиція явилась тогда, когда Иванъ Большой, покончивъ дѣло, выходилъ изъ дому. Онъ былъ арестованъ въ воротахъ.

XLIX.

Старикъ Т. имѣлъ небольшія деньжонки и хранилъ ихъ въ сундукѣ, въ кожаномъ бумажникѣ. Сосѣдь его, мѣщанинъ Николаевъ, вздумалъ воспользоваться этими деньгами. Связъ сапоги, онъ пробрался ночью въ жилище Т., открылъ, стоя на колѣняхъ, отмычкою сундукъ, отыскалъ въ немъ бумажникъ и положилъ его въ правый карманъ своихъ шароваръ. Затѣмъ, закрылъ сундукъ, всталъ и отправился домой считать и прятать деньги. Но считать оказалось нечего, такъ какъ бумажникъ провалился сквозь рваный карманъ его шароваръ и остался лежать у самого сундука, на полу.

I.

Нагруженный возъ завязъ въ снѣгу на дорогѣ. Извозчикъ пошелъ въ сосѣдную деревню за помощью. Въ это время къ мѣсту происшествія подъѣхалъ ямщикъ съ тройкой обратныхъ лошадей, въ хомутахъ, съ дугою, но безъ экипажа. Онъ выпрягъ изъ воза усталую лошаденку, запретъ свою тройку и уѣхалъ съ возомъ. Черезъ часъ онъ былъ на постояломъ дворѣ. Тутъ онъ замѣтилъ, что оставленная имъ на дорогѣ лошаденка прибѣжала за своими санями. „Даровому коню въ зубы не смотреть,“ подумалъ ямщикъ и продалъ ее хозяину постоялаго двора. Хозяинъ понималъ, что ему продаютъ чужую лошадь; но откуда именно добылъ её ямщикъ, хозяинъ не зналъ.

II.

Могилевскій мѣщанинъ Кордонскій, войдя въ помѣщеніе красильныхъ чаповъ мѣщанина Степника въ то время, когда тамъ никого не было, вытащилъ изъ чана 18 козыхъ шкуръ хорошаго достоинства, принадлежавшихъ Степнику, и замѣнилъ ихъ такимъ же числомъ шкуръ худшаго достоинства.

III.

Ярославскій помѣщикъ В. отправился на конную ярмарку въ г. Ростовъ для того, чтобы подобрать второго дышловика къ своей прелестной вороной лошади. Онъ объявилъ мѣстнымъ лошадинамъ барышникамъ и ярмарочнымъ факторамъ, что не пожалѣетъ даже лишней сотни рублей, если ему будетъ доставлена вороная лошадь не старше шести лѣтъ, желаемой породы, роста, длины, съ большою гривой на обѣ стороны. Цыганъ, по фамиліи Оеклушкинъ, рѣшился услужить барину. Онъ отправился къ нему въ усадьбу, за 80 верстъ отъ г. Ярославля, увелъ въ 9 часовъ

вечера изъ конюшни знаменитаго вороного и въ 6 часовъ утра доставилъ его въ Ярославль на станцію Московской желѣзной дороги, къ отходу товарнаго поѣзда. Въ началѣ десятаго часа Феклушкинъ былъ въ Ростовѣ, а въ началѣ одиннадцатаго явился на квартиру г-на В. съ лошадыю, немного отощавшей, нѣсколько напуганной; грива ея была слегка завита, хвостъ и бабки искусно подстрижены. Г-нъ В. обрадовался несказанно; заплатилъ за лошадь 500 рублей, и въ тотъ же день торжественно отправился домой. По прибытіи въ Ярославль на другой день утромъ, онъ былъ сраженъ достигнуей изъ усадьбы вѣстью: вороной украденъ! Г-нъ В. бросился въ усадьбу, но тутъ вся исторія разъяснилась: вороной опять дома, а 500 р. пропали.

Лошадь стоила г-ну В. 400 рублей сер. при первой покупкѣ.

ЛIII.

1) Хозяйка послала кухарку на рынокъ съ порученіемъ купить 3-хъ куриць. Кухарка купила 3-хъ куриць, но привезла изъ нихъ домой только двухъ, третью же отдала своей сестрѣ, въ намѣреніи вмѣстѣ съѣсть ее за обѣдомъ въ воскресенье. Хозяйнѣ она сказала, что курицы слишкомъ дороги и данныхъ ей денегъ хватило только на двухъ.

2) Хозяйка покупаетъ провизію сама. Кухарка заключила съ мяснымъ торговцемъ договоръ слѣдующаго содержанія: какъ только хозяйка сдастъ ей провизію, она немедленно несетъ ее въ лавку и обмѣниваетъ на тѣ же предметы, но худшаго качества или меньшаго вѣса, получая за это нѣкоторую сумму денегъ.

3) Кухарка, покупая провизію, ставитъ хозяйкѣ на счетъ высшій, противъ дѣйствительныхъ, цѣнъ или большее, противъ дѣйствительно купленнаго, количество.

4) Кухарка принимаетъ отъ торговца попорченную провизію, получая за это „на чай“.

5) Кухарка даетъ сосѣдкѣ то кусокъ масла, то овощей, то хлѣба, дровъ и т. д., получая за это „на чай“.

6) Кухарка купила у торговца очень дешево поросенка. Когда она съ покупкою выходила изъ лавки, то замѣтила, что у дверей лежать прикрытые корзинкой поросята, несравненно лучшаго качества. Она тайкомъ перемѣнила своего поросенка на одного изъ этихъ лучшихъ и принесла хозяйкѣ. Хозяйка ее одобрила и спокойно съѣла его за обѣдомъ.

7) Кухарка купила у крестьянина 10 ф. масла, по 40 копѣекъ, и велѣла ему приходиться за деньгами черезъ недѣлю. Когда онъ въ назначенный день явился, кухарка объявила ему, что масло, хотя и съѣдено, но оказалось дурного качества и больше 30 копѣекъ не стоитъ. Мужикъ почесалъ въ затылкѣ и согласился взять по 30 копѣекъ. Хозяйкѣ, однако, кухарка поставила въ счетъ 40 копѣекъ.

LIV.

Вечеромъ, незадолго передъ закрытіемъ лавокъ, одна женщина, зайдя въ лавку купца К. за покупками, забыла тамъ свой кошелекъ съ деньгами. Кошелекъ завалился между двумя ящиками съ табакомъ и никто его не замѣтилъ, кромѣ работника К., вошедшаго вскорѣ послѣ того въ лавку. Онъ хотѣлъ немедленно взять его тайкомъ и присвоить себѣ; но хозяинъ далъ ему какое-то порученіе, и онъ долженъ былъ уйти изъ лавки. Вернувшись обратно, онъ нашель кошелекъ на прежнемъ мѣстѣ; но взять его опять не удалось. Вскорѣ лавку заперли. Ночью, когда всѣ уснули, работникъ всталъ и отправился за добычей. Отперъ подобраннымъ ключемъ замокъ внутренней двери, вошелъ въ лавку и унесъ кошелекъ.

LV.

Нѣсколько овецъ изъ стада Васильева забѣжали въ стадо Демидова. Такъ какъ приближалось время стрижки, то Демидовъ распорядился остричь ихъ вмѣстѣ со своими овцами, а затѣмъ возвратилъ ихъ, остриженныхъ, хозяину. Разсерженный этимъ, Васильевъ въ слѣдующемъ году умыш-

ленно загналъ къ себѣ нѣсколькихъ овецъ Демидова, остригъ ихъ и возвратилъ хозяину.

LVI.

Одинъ помѣщикъ, предпочитая продавать продукты своего хозяйства непосредственно потребителямъ, не вывозя ихъ на рынокъ и не прибѣгая къ посредству торговцевъ-скупщиковъ, имѣлъ обыкновеніе, при отпускѣ товара своимъ постояннымъ покупателямъ, давать всегда нѣкоторый излишекъ въ вѣсѣ и мѣрѣ, не возвышая цѣны. Этимъ способомъ онъ привлекалъ къ себѣ самыхъ солидныхъ покупателей и приобрѣлъ репутацію самаго добросовѣстнаго продавца въ околоткѣ. Работникъ его, на обязанности котораго лежало развозить отмѣренные продукты по назначенію, задумалъ извлечь и себѣ выгоду. Онъ сталъ все перемѣривать и перевѣшивать вторично и излишекъ противъ означеннаго въ счетѣ количества бралъ себѣ. Такимъ образомъ онъ при каждой доставкѣ приобрѣталъ небольшую сумму, при чемъ хозяинъ его не оставался въ убыткѣ, и покупатели получали сполна то количество, за которое они платили деньги и которое было означено въ счетѣ.

Отвѣтственность и гражданскій искъ.

LVII.

Одинъ часовой мастеръ, будучи въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, сталъ закладывать ростовщикамъ отданные ему въ починку часы. Онъ не отказывался возвращать ихъ собственникамъ, но обыкновенно, получивъ отъ послѣднихъ напоминаніе, назначалъ срокъ черезъ день или два и къ этому времени выкупалъ часы, замѣняя ихъ другими вновь къ нему поступившими.

LVIII.

Во время ледохода на Волгѣ оторвало льдомъ съ зимней стоянки барку купца В* и понесло ввизъ по теченію.

Крестьяне деревни С.—Калистратовъ, Перхуновъ и Мѣдниковъ, усмотрѣвъ на рѣкѣ неизвѣстное судно, затертое льдомъ, рѣшились воспользоваться чѣмъ можно. Не безъ опасности для самихъ себя, они пробрались къ судну, обрубили канаты, выломали мѣдь и желѣзо, разломали печку въ каютѣ и перетаскали все, что возможно, къ себѣ домой; затѣмъ, расчистили около барки ледъ и пустили ее снова по теченію. На другой день утромъ наѣхали прикащики купца Б*. Они узнали о случившемся и погнали дальше за баркой; но эта послѣдняя уже не существовала: поврежденная Калистратовымъ и его товарищами, она затонула въ теченіе ночи; ни въ одномъ селеніи ниже деревни С. ее болѣе не видали.

Слѣдствіемъ не выяснено, но, по народной молвѣ, въ настоящемъ дѣлѣ имѣло мѣсто еще слѣдующее обстоятельство: на баркѣ оставался хромой старикъ Терентьичъ, проживавшій тамъ въ качествѣ зимняго сторожа; Калистратовъ и его товарищи, боясь съ его стороны обличенія, не дозволили ему сойти на берегъ, а принудили остаться на баркѣ, и онъ погибъ вмѣстѣ съ нею.

LIX.

Крестьянинъ Петровъ, проѣзжая мимо луга, на которомъ лежало скошенное сѣно, остановился и наложилъ къ себѣ въ телѣгу около пуда. Это сѣно онъ скормилъ своей лошади въ ближайшемъ постояломъ дворѣ.

Произойдетъ ли и какое измѣненіе въ квалификаціи факта, если въ это время были на лугу работавшіе крестьяне, видѣли поступокъ Петрова, и онъ ихъ тоже видѣлъ, но они ему ничего не сказали и его не останавливали.

LX.

Крестьянинъ Пунинъ, поссорившись съ своею сосѣдкой, огородницей Терентьевой, забрался ночью къ ней въ огородъ, оборвалъ всѣ огурцы и побросалъ ихъ въ воду.

LXI.

Булочникъ Шмидтъ во Фрейбургѣ былъ долженъ мельнику Клейну въ Лоррахѣ 500 гульденовъ за муку. Хлѣбный торговецъ или, вѣрнѣе сказать, маклеръ Ротъ зная это обстоятельство и рѣшилъ воспользоваться имъ съ преступною корыстною цѣлью, разсчитывая на извѣстную ему безпечность и нѣкоторую умственную простоту булочника Шмидта. Онъ добылъ бланкъ, употребляемый для телеграммъ, и написалъ карандашемъ, какъ всегда пишутъ, слѣдующую якобы телеграмму: „Прошу г. булочника Шмидта выдать должныя мнѣ 500 гульденовъ маклеру Роту. Клейнъ“. Отправивъ ее къ Шмидту съ комиссіонеромъ, Ротъ черезъ нѣсколько минутъ явился и самъ за деньгами. Шмидтъ, согласно телеграммѣ, заплатилъ Роту 500 гульденовъ въ 10 запечатанныхъ сверткахъ, по 50 серебряныхъ монетъ въ каждомъ. При обилии серебряной монеты, платежи нерѣдко производятся въ Германіи посредствомъ такихъ запечатанныхъ свертковъ, при чемъ очень часто эти свертки, въ особенности снабженные печатью лица, пользующагося общимъ довѣріемъ, переходятъ изъ рукъ въ руки нераспечатанными. Булочникъ Шмидтъ, несмотря на свою простоватость, не прочь былъ при случаѣ обмануть своего ближняго. Въ восьми сверткахъ изъ десяти, врученныхъ Роту, Шмидтъ вложилъ въ каждомъ по пяти гладкихъ оловянныхъ кружковъ соотвѣтствующей величины и толщины, всего на сумму 40 гульденовъ. Ротъ получилъ деньги и отправился домой. Въ тотъ же день онъ прокутилъ 50 гульденовъ; на другой распечаталъ второй свертокъ и увидалъ въ немъ оловянные кружки. Но и Шмидтъ не долго оставался въ заблужденіи: отсутствіе нѣкоторыхъ служебныхъ отмѣтокъ на телеграммѣ возбудило подозрѣніе его жены, когда-то служившей на телеграфѣ. Обратились на телеграфную станцію за справками и узнали обманъ. По доносу Шмидта, Ротъ былъ арестованъ; при арестѣ онъ разсказалъ полицейскому чиновнику исторію объ оловянныхъ кружкахъ.

LXII.

Въ 18** г. въ городѣ Чухломѣ умеръ богатый купецъ. Единственнымъ его наслѣдникомъ остался сынъ, молодой красивый юноша, плотный, высокій, съ большою черною бородой. Старики отецъ хворалъ передъ смертью года три, и все это время сынъ былъ полнымъ распорядителемъ отцовскаго имущества, продолжалъ его торговля дѣла, получалъ и отпускалъ товары, платилъ и получалъ деньги, выдавалъ расписки, заключалъ обязательства отъ своего имени, не имѣя, по простотѣ чухломскихъ нравовъ, никакой довѣренности и никакого отдѣльнаго имущества. Когда отецъ умеръ, одинъ изъ кредиторовъ умершаго, которому этотъ послѣдній былъ долженъ по векселямъ сумму около 4000 руб., мѣстный же купецъ Б., пришелъ къ молодому наслѣднику и предложилъ ему для обоюднаго удобства замѣнить отцовскіе векселя своими собственными, на ту же сумму и на тѣ же сроки. По вѣншему виду юноши, по его большой бородѣ и по тому обстоятельству, что онъ уже три года управлялъ отцовскими дѣлами, Б. не приходило и въ голову, что онъ можетъ быть несовершеннолѣтній; предлагая обмѣнъ векселей, онъ былъ увѣренъ, что получить за принадлежащіе ему векселя совершенно равнозначительный эквивалентъ. На дѣлѣ, однако, было не такъ: молодому человеку, несмотря на его большую бороду, не хватало до совершеннолѣтія нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Онъ отлично понималъ всю выгоду своего положенія и воспользовался ею. Онъ одобрилъ предложеніе купца Б., вступилъ съ нимъ въ ближайшее соглашеніе, написалъ отъ своего имени векселя и на другой день, придя въ квартиру Б., обмѣнялъ отцовскіе векселя на свои. Наступаетъ срокъ; Б. представляетъ векселя къ протесту, а бородатый малолѣтокъ отказывается платить, ссылаясь на свое несовершеннолѣтіе.

LXIII.

Въ 18** г. въ гвардейскихъ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ къ артиллерійскому фейерверкеру Логинову поздно

вечеромъ вошелъ въ палатку неизвѣстный ему солдатикъ и предложилъ подъ большимъ секретомъ купить фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ рублеваго достоинства по 5 рублей за 25 штукъ. Логиновъ соблазнился; неизвѣстный солдатикъ отвелъ его въ кусты и тамъ, при свѣтѣ фонаря, другой неизвѣстный человекъ выдалъ пачку рублевыхъ ассигнацій, плотно стянутую тремя бумажными бандерольками, по срединѣ и по краямъ. Логиновъ внимательно разсмотрѣлъ, насколько позволяла торопливость продавцовъ и опасность самого дѣла, предложенную ему пачку: верхняя и нижняя бумажки были сдѣланы превосходно; глаза у него разгорѣлись — вмѣсто одной пачки онъ купилъ три, заплатилъ 15 рублей и побѣжалъ въ палатку. Всю ночь онъ мечталъ о барышахъ: шестьдесятъ рублей сумма значительная. На утро, первымъ дѣломъ—считать и прятать деньги. Но каково же было его разочарованіе, когда, вмѣсто рублевыхъ билетовъ, купленные имъ пачки оказались состоящими изъ простыхъ чистыхъ листковъ желтоватой бумаги, причемъ сверху и снизу каждой пачки было положено по одному настоящему, а не фальшивому, кредитному рублю.

LXIV.

1) Нѣкто Зябликовъ принесъ своему кредитору 80 р. сер. въ уплату долга, двухсотъ рублей. Кредиторъ, получивъ деньги, выдалъ ему платежную росписку, но по недосмотру написалъ 85 руб. вмѣсто 80. Зябликовъ отлично видѣлъ ошибку; онъ воспользовался ею такимъ образомъ, что вмѣсто оставшихся 120 рублей уплатилъ лишь 115 р., хотя кредиторъ и требовалъ уплаты полной суммы, ссылаясь на свою ошибку.

2) Тотъ же Зябликовъ другой разъ воспользовался ошибкой такого рода: купецъ Х., занявъ у него 600 рублей, написалъ ошибкою росписку въ 660 рублей. Зябликовъ предъявилъ ко взысканію росписку въ полной суммѣ.

LXV.

1) Нѣкто А., уплачивая своему кредитору Б. деньги, благодаря плохому освѣщенію, выдалъ десять пятирублевыхъ бумажекъ вмѣсто десяти трехрублевыхъ и, такимъ образомъ, обсчитался на 20 рублей серебромъ. Б., вполнѣ довѣряя А., принявъ деньги, не провѣряя счета, и лишь на другой день замѣтилъ ошибку своего должника; онъ, однако, не возвратилъ А. денегъ, а присвоилъ ихъ себѣ.

2) А. сосчиталъ деньги и передалъ Б.; Б. сталъ пересчитывать и тутъ же замѣтилъ ошибку А., но не сказалъ ни слова, деньги взялъ себѣ, а ему выдалъ платежную росписку на ту сумму, которая предполагалась къ уплатѣ, т. е. на 20 руб. менѣе дѣйствительно полученныхъ.

3) А., вполнѣ довѣряя Б., открылъ ящикъ съ деньгами и попросилъ Б. самого отсчитать должную сумму. Б. умышленно взялъ 20 руб. лишнихъ.

4) А., довѣряя Б., попросилъ его самого отсчитать должную сумму. Б. считалъ добросовѣстно, но, благодаря темнотѣ, взялъ 20 руб. лишнихъ. На другой день онъ замѣтилъ это, но не возвратилъ денегъ, а присвоилъ ихъ себѣ.

LXVI.

1865 года Сентября 5, въ 11 часу вечера къ Рогожскому богадѣленному дому, въ Москвѣ у Рогожскаго владбища, подъѣхали въ двухъ экипажахъ мѣщане Иванъ Семеновъ и Михаилъ Герасимовъ и крестьяне Кузьма Счастневъ и Константинъ Ракитинъ. Первый былъ одѣтъ въ мундиръ жандармскаго полковника, второй — жандармскаго унтеръ-офицера, два послѣдніе въ русской одеждѣ. Полковникъ потребовалъ къ себѣ попечителей богадѣльни и, когда тѣ явились, объявилъ имъ приказаніе Московскаго генераль-губернатора доставить немедленно къ нему все наличныя деньги и цѣнныя бумаги, принадлежащія богадѣльнѣ. Попечители повѣрили. Жандармъ и его спут-

ники отлично разыграли свои роли: они опечатали денежный сундукъ и составили протоколъ, причемъ Счастневъ и Ракитинъ исполняли обязанности понятыхъ; конторщикъ богадѣльни самъ вынесъ сундукъ и поставилъ его въ экипажъ полковника. Провожаемые почтительными поклонами попечителей, грозные слѣдователи удалились, увозя съ собою сумму въ 55,317 рублей.

LXVII.

Купецъ А. послалъ къ купцу Б. своего прикащика съ запиской слѣдующаго содержания: „Прошу прислать ко мнѣ партію шелковыхъ матерій для выбора“. Затѣмъ слѣдовала подпись и postscriptum: „Пришлите со своимъ прикащикомъ“. Этотъ postscriptum посланный отрѣзалъ, получилъ самъ товаръ и присвоилъ себѣ.

LXVIII.

15 Августа 1869 года коллежскій секретарь Павловъ, титулярный совѣтникъ Михельсонъ и дѣвица Матильда сговорились воспользоваться коляскою купца Андреева безъ платежа за нее денегъ. Они предварительно составили планъ дѣйствій и затѣмъ привели его въ исполненіе. Павловъ, старый знакомый купца Андреева, отправился къ нему въ магазинъ и тамъ выбралъ и сторговалъ коляску для Михельсона за 625 руб. Заявивъ Андрееву, что Михельсонъ человекъ богатый, онъ побудилъ его доставить коляску Михельсону на домъ, для продажи и полученія денегъ. Когда коляска была доставлена, Михельсонъ сдѣлалъ видъ, что покупаетъ её и намѣренъ тутъ же уплатить деньги, размѣнявъ для этого пятипроцентные билеты, которые онъ показалъ Андрееву. Послѣ этого Михельсонъ ушелъ и болѣе не вернулся. Продавъ покупателя часа два или три, Андреевъ хотѣлъ взять коляску обратно; тогда Павловъ воспротивился этому и увести коляску не дозво-

лилъ. Между тѣмъ, Михельсонъ совершилъ нотаріальнымъ порядкомъ актъ о продажѣ этой коляски, какъ своей собственной, дѣвицѣ Матильдѣ. Дѣвица Матильда при содѣйствіи Павлова и Михельсона, заложила коляску въ обществѣ для залога движимостей; залоговой билетъ, затѣмъ, они продали или заложили нѣкоей г-жѣ Тарасовой. Въ срокъ коляска не была выкуплена и, согласно уставу компаніи, продана съ аукціоннаго торга. Впослѣдствіи, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда началось, по жалобѣ Андреева, уголовное дѣло, Михельсонъ выдалъ ему вексель на сумму 625 руб., и Андреевъ подалъ заявленіе прокурору судебной палаты о томъ, что не имѣетъ никакихъ претензій на Михельсона и что первоначальная жалоба подана была имъ по недоразумѣнію.

LXIX.

Коллежскій секретарь Павловъ и титулярный совѣтникъ Михельсонъ открыли въ Ново-Александровскомъ рынкѣ, въ С.-Петербургѣ, контору подъ вымышленнымъ названіемъ, сначала „Павловъ и К^о“, а потомъ „Михельсонъ и К^о“, для покупки и продажи, будто-бы, процентныхъ бумагъ и звонкой монеты, но съ дѣйствительною цѣлью брать въ лавкахъ безъ денегъ и сбывать въ свою пользу различные товары. Открывая свою контору, Павловъ и Михельсонъ имѣли въ виду внушить къ себѣ довѣріе въ торговомъ мірѣ, какъ къ лицамъ состоятельнымъ, и приобрѣсть кредитъ. Обставившись надлежащимъ образомъ, они начали покупать въ магазинахъ товаръ, подъ условіемъ платежа наличными деньгами; когда же товаръ былъ доставляемъ по ихъ требованію къ нимъ на домъ, въ означенную контору, то слѣдовавшихъ за него денегъ они не уплачивали, но посредствомъ всякихъ уловокъ и сообщенія ложныхъ фактовъ, заботились лишь о томъ, чтобы лица принесшія товаръ, выпустили его изъ рукъ и передали конторской прислугѣ; затѣмъ, подписывали присланные изъ магазиновъ счета, съ обязательствомъ уплаты въ из-

вѣстный срокъ, и отсылали ихъ обратно. Хозяева магазиновъ не признавали такой замѣны покупки на наличныя покупкой въ кредитъ, указывали на то, что прикащики, разносящіе товаръ, не имѣютъ права измѣнять условія продажи, требовали или денегъ, или возвращенія товара; но все было тщетно. Павловъ и Михельсонъ не платили денегъ вовсе, даже и въ назначенные ими самими сроки. Такимъ образомъ они приобрѣли: 1) 16 Октября 1868 г. изъ магазина Воденикова кофе и чаю на 79 р. 28 к.; 2) того же числа изъ магазина Зиновьева посуды на 37 руб.; 3) 24 Февраля 1869 г. изъ магазина Зейферта лампъ и керосину на 47 руб.; 4) 27 Февраля 1869 г. изъ лавки Орловскаго сахару, чаю и кофе на 104 руб.; 5) 19 Апрѣля отъ Ландрина конфетъ на 90 руб.; 6) 25 Апрѣля изъ лавки Еружника табаку на 155 руб.; 7) изъ магазина Тенкате 3000 сигаръ на 500 руб. Всѣ эти товары они удачно сбывали разнымъ лицамъ. Сверхъ того, 17 Мая 1869 года принесено было по ихъ требованію изъ магазина Скоффильда чаю и сахару на сумму около 300 руб.; но прикащикъ, не смотря на всѣ ихъ старанія, товара безъ денегъ не оставилъ, а унесъ обратно.

LXX.

Купецъ А. работалъ въ конторѣ, отстоящей довольно далеко отъ его квартиры; онъ нерѣдко посылалъ туда коммисіонеровъ и конторскихъ рабочихъ за разными вещами. Нѣкто Б. зналъ это и однажды осенью, увидавъ, что А. ушелъ изъ дома въ пальто, явился къ его прислугѣ съ требованіемъ прислать хозяину шубу. Прислуга повѣрила ему и отдала шубу. Б. взялъ её и продалъ.

Два предположенія: 1) Б. хотѣлъ просто услужить богатому купцу, но потомъ, получивъ шубу въ руки, соблазнился и присвоилъ её себѣ. 2) Б. заранѣе составилъ планъ присвоить себѣ шубу такимъ способомъ.

LXXI.

Купеческій сынъ Соколовскій былъ долженъ крѣстьянину Конженку и другимъ чумакамъ 60 рублей за перевозку пшеницы. Узнавъ окольными путями, что за два года передъ тѣмъ Конженко и его товарищи скрыли при перевозкѣ 2 четверти льна, принадлежавшія купцу Багену, Соколовскій сталъ грозить имъ доносомъ по этому дѣлу, если они, во-первыхъ, не выдадутъ ему росписки въ полученіи вышеупомянутыхъ 60 рублей, а во-вторыхъ, не уплатятъ ему, сверхъ того, 90 руб. сер. деньгами. Чумаки согласились.

LXXII.

Во время послѣдней турецкой войны, волостной писарь, въ одной изъ глухихъ мѣстностей П*** губерніи, часто бралъ отъ крестьянъ порученія отослать по почтѣ деньги сыновьямъ ихъ, въ дѣйствующую армію. Писарь присваивалъ деньги неграмотныхъ отправителей себѣ, а имъ привозилъ, вмѣсто почтовой росписки, отрѣзанный кусочекъ газетной бумаги, соответствующей величины. Такъ продолжалось около года; но однажды писарь ошибся: выдалъ такую росписку грамотному, и дѣло открылось.

LXXIII.

Въ 1877 году въ Лейпцигѣ во время ярмарки, во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ раздавалось объявленіе почти дословно слѣдующаго содержанія: фирма N. N., желая прославить свои издѣлія, предлагаетъ желающимъ купить у агента N. N. настоящую золотую цѣпочку къ часамъ за 1 марку; при этомъ всякій купившій цѣпочку получаетъ въ подарокъ слѣдующія шесть вещей: крестъ съ бирюзой, кольцо съ драгоценнымъ камнемъ, серебряную ложечку и т. д. Вмѣстѣ съ объявленіемъ самъ агентъ предлагалъ желающимъ и коробочку съ названными издѣліями. Многіе по-

купали, хотя отлично видѣли, что цѣпочка вмѣстѣ съ 6 подарками не стоитъ и $\frac{1}{2}$ марки, а о золотѣ, серебрѣ и драгоценныхъ камняхъ, очевидно, не могло быть и рѣчи.

LXXIV.

1) Здоровый человѣкъ притворяется хромымъ, ползаетъ на костыляхъ и проситъ милостыню. Прохожіе подаютъ хрому въ изобиліи.

2) Нищій рассказываетъ небывалую исторію о постигшихъ его несчастіяхъ, о болѣзни, пожарѣ, о потерѣ мѣста. Добрые люди, подъ вліяніемъ разказовъ, даютъ ему деньги.

3) Женщина носитъ съ собою чужого ребенка, взятаго ею за деньги у родителей, и проситъ на пропитаніе младенца.

4) Въ старое время въ Москвѣ существовалъ добрый обычай: бѣдные люди, когда у нихъ умиралъ кто-либо въ семьѣ и не было собственныхъ средствъ похоронить покойника, покупали гробъ и ставили на улицѣ, на бойкомъ мѣстѣ. Прохожіе клали въ гробъ деньги и, такимъ образомъ, ко времени похоронъ, на третій день, накоплялась необходимая сумма. Одинъ солдатъ придумалъ такую хитрость: онъ купилъ нѣсколько гробовъ и разставилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ города; два дня собиралъ въ нихъ деньги, а на третій перенесъ въ другія мѣста и снова сталъ собирать подаваніе.

5) Женщина приходитъ къ богатому благотворителю и заявляетъ ему, что мужъ ея, солдатъ, убитъ на войнѣ, и она осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Тотъ выдаетъ ей пособіе. Заявленіе между тѣмъ ложно.

6) Въ Ярославлѣ существуетъ обычай: вполне достаточные люди посылаютъ своихъ дѣтей лѣтъ 12, 13, нарядивъ въ тряпье, ежедневно на нищенскій промыселъ и отбираютъ у нихъ христардныя деньги.

LXXV.

Деревенскій пастухъ, крестьянинъ Леонтьевъ, поссорившись съ крестьянкой П., обломалъ рога ея коровѣ.

LXXVI.

Крестьянка Пелагея Трофимова не имѣла собственной коровы, но очень часто ѣла молоко: она лазила по ночамъ черезъ стѣну на дворъ своей сосѣдки М. и доила ея корову.

LXXVII.

Г-нъ X. рѣшилъ нанять другую экономку. Объявивъ прежней отказъ отъ мѣста съ 1 числа будущаго мѣсяца, онъ сдѣлалъ объявленіе въ газетахъ, приглашая желающихъ занять мѣсто сообщить о томъ письменно, по почтѣ. Получившая отказъ экономка узнала объ этомъ. Она каждый день поджидала почтальона, брала у него, какъ то и прежде дѣлывала, письма и уничтожала тѣ изъ нихъ, которыя казались ей почему-либо опасными. Въ теченіе мѣсяца, благодаря такому маневру, до г-на X. не дошло ни одного предложенія.

LXXVIII.

Собака г-на А. очень громко лаяла по ночамъ и не давала спать сосѣдямъ. Сосѣди много разъ обращались къ нему съ просьбою принять какія-нибудь мѣры относительно собаки, но онъ всегда оставался глухъ къ этимъ заявленіямъ. Тогда одинъ изъ сосѣдей, медицинскій студентъ Ивановъ, прибѣгнувъ къ слѣдующей хитрости: онъ распустилъ слухъ и искусно довелъ его до свѣдѣнія А., что собака его бѣшена. На другой день новый слухъ — собака укусила кого-то, безъ всякаго видимаго повода. На третій — является полицейскій и наводитъ справки о собакахъ... Г-нъ А. перепугался и убилъ собаку. Сосѣди стали

спать спокойно и благодарили Иванова за его остроумную выходку. Через нѣсколько дней г-нъ А. узналъ отъ прислуги всю исторію и отправился къ своему адвокату просить совѣта о томъ, нельзя ли привлечь Иванова къ уголовной отвѣтственности.

LXXIX.

Въ 187* году, лѣтомъ въ городѣ П—вѣ шель мужикъ по улицѣ. Уже смеркалось. Вдругъ онъ видитъ, что въ одномъ большомъ домѣ, на окнѣ, изъ-за цвѣтовъ выглядываетъ какая-то страшная мордочка, покрытая шерстью, съ бѣгающими глазками. Онъ приостановился. Мордочка скрылась, потомъ опять показалась,—протянулись худыя, тощія руки, тоже покрытыя шерстью, вильнулъ хвостъ... и разомъ выскочилъ на подоконникъ маленькій чертенокъ. Онъ держалъ въ рукахъ кусокъ сахара, усердно грызъ его и подмигивалъ мужику. Мужикъ въ ужасѣ отступилъ на нѣсколько шаговъ и сталъ творить молитву. Чертенокъ взялъ сахаръ въ зубы, соскочилъ съ подоконника на заборъ, по забору пробрался на крышу сарая и сѣлъ на гребнѣ, прямо противъ мужика. Чтѣ дѣлать?! Мужикъ перекрестился: „Господи, благослови“!.. поднялъ съ земли полѣно, размахнулся и изъ всей силы пустилъ въ чорта. Ударъ пришелся мѣтко и сильно: чортъ поднялъ руки, завертѣлся и замертво покотился внизъ. Мужикъ пустился бѣжать; но его немедленно догнали и повели въ полицію: онъ ударилъ полѣномъ не чорта, а обезьяну. У послѣдней оказалась переломленною рука.

LXXX.

1) Олонецкій крестьянинъ Сидоровъ выжегъ и распалъ въ глухомъ лѣсу участокъ земли. Какъ всегда дѣлается въ тѣхъ мѣстностяхъ, онъ построилъ на своей заимкѣ маленькую избушку, такъ называемый, лѣтникъ, и переселялся туда каждую весну для полевыхъ работъ въ теченіе 5 лѣтъ.

Наконецъ, земля выпахалась; Сидоровъ рѣшилъ перебраться на другое мѣсто и поджегъ свою избушку.

2) Сидоровъ купилъ на срубъ лѣсную дачу. Онъ выстроилъ въ глубинѣ лѣса домикъ и поселился тамъ съ рабочими на время рубки лѣса. Рубка кончилась; дрова были сложены около домика. Сидоровъ застраховалъ ихъ въ большую сумму, затѣмъ перевезъ почти все на другой участокъ, распустилъ рабочихъ и, оставшись въ своемъ домикѣ одинъ, поджегъ его и остальные перевезенныя дрова съ цѣлью полученія страховой суммы.

3) Срокъ страхового полиса истекъ за нѣсколько дней до поджога; этого Сидоровъ не сообразилъ.

LXXXI.

Богатый помѣщикъ Овечкинъ завѣщалъ все свое недвижимое имѣніе, стоившее около 200,000 рублей, своей женѣ въ пожизненное владѣніе. Послѣ его смерти, вдова очень скоро завела себѣ пріятеля Пищалкина и начала вести роскошную жизнь, далеко превышавшую доходы съ имѣнія. Черезъ два, три года дѣла пришли въ полное разстройство: денегъ нѣтъ, кредитъ потерянъ, долги громадны. Ходатай по дѣламъ Кудый далъ хорошій совѣтъ: Овечкина послѣдній годъ жизни мужа, въ виду его болѣзни, имѣла отъ него полную довѣренность съ правомъ дѣлать займы; Кудый посовѣтовалъ Овечиной написать заднимъ числомъ, за нѣкоторое время до смерти мужа, векселя отъ его имени по довѣренности на имя Пищалкина. Этотъ послѣдній долженъ былъ предъявить ко взысканію; Овечкина въ качествѣ опекуни должна была признать на судѣ искъ правильнымъ; тогда взысканіе будетъ обращено на наслѣдство, имѣніе будетъ продано и Овечкина съ Пищалкинымъ получать деньги или въ томъ случаѣ, если торги не состоятся, обратятъ въ свою собственность все имѣніе, которымъ Овечкина пользовалась лишь въ качествѣ пожизненной владѣлицы. Совѣтъ понравился. Для его приведенія въ дѣйствіе

нужна была вексельная бумага старых годовъ. Куцый указалъ специалиста по этой части — нѣкоего Штейнберга, которому объяснилъ все дѣло. Штейнбергъ за соотвѣтствующую, очень значительную плату, доставилъ шесть вексельныхъ бланковъ. Овечкина написала векселя на 150.000 рублей. Куцый не бралъ на себя предьявлять ихъ въ судъ, а указалъ частнаго повѣреннаго Шлемкина, которому тоже объяснилъ все дѣло. Пицалкинъ выдалъ ему довѣренность на взысканіе по векселямъ; Шлемкинъ предьявилъ искъ; Овечкина признала его правильнымъ и судъ выдалъ исполнительный листъ. Получивъ свой гонораръ, Шлемкинъ куда-то исчезъ, такъ что для реализаціи исполнительнаго листа пришлось искать новаго повѣреннаго. Тотъ же Куцый нашелъ такового — Волчанскаго; ему онъ тоже рассказалъ исторію векселей. Волчанскій взялся докончить операцію, но выговорилъ себѣ громаднй гонораръ въ 20000 р. Получивъ довѣренность, Волчанскій обратилъ взысканіе на имѣніе, и оно было назначено въ продажу. Солидныхъ покупателей на торгахъ не оказалось, вслѣдствіе чего имѣніе было оставлено за взыскателемъ, Пицалкинымъ, въ суммѣ его иска. Волчанскій, окончивъ взысканіе, пожелалъ покончить всѣ счета съ своимъ довѣрителемъ. Онъ возвратилъ Пицалкину довѣренность, и такъ какъ тотъ не могъ уплатить ему 20000 условеннаго гонорара, то взялъ съ него вексель въ 25000 р. „по предьявленіи“, но съ словеснымъ обѣщаніемъ не взыскивать ранѣе года. Овечкина и Пицалкинъ стали искать покупателя на имѣніе; но Волчанскій немедленно предьявилъ ко взысканію свой вексель. Денегъ у нихъ попрежнему не было, и имѣніе снова было назначено въ продажу по иску Волчанскаго. Солидныхъ покупателей на торгахъ опять не оказалось, и Волчанскій оставилъ его за собою въ суммѣ 25000 рублей. Такъ окончилось все дѣло: у Овечкиной и Пицалкина не осталось ровно ничего, а все имѣніе досталось Волчанскому. Даже Куцому, Штейнбергу и Шлемкину заплатили они изъ своихъ денегъ, заложивъ для этого послѣднія вещи.

LXXXII.

Помѣщикъ В. созвалъ крестьянъ сосѣднихъ съ его имѣніемъ деревень возить сжатый хлѣбъ съ его полей въ усадьбу и класть въ скирды. Собралась масса народу — около 200 телѣгъ двигалось по полямъ, перевоза снопы къ мѣсту кладей. Каждый ѣхалъ напрямки, какъ ему казалось ближе, и никакого особаго надзора за перевозкой сноповъ установлено не было, да онъ и не представлялся нужнымъ, такъ какъ масса возчиковъ находилась въ виду другъ у друга. Одинъ изъ нихъ, Сидоровъ, сдѣлалъ слѣдующее: онъ нагружалъ свою телѣгу, ни мало не скрываясь на глазахъ у всѣхъ, и отправлялся по направленію къ усадьбѣ, но на дорогѣ въ кустахъ сворачивалъ немного въ сторону, выѣзжалъ на другую дорогу, прямо къ своему двору, и оставлялъ тамъ весь свой грузъ, а затѣмъ съ пустой телѣгой снова выѣзжалъ на поле за снопами и т. д.

LXXXIII.

1) Мѣщанинъ Иванъ Перепелка укралъ ночью изъ амбара въ деревнѣ разныя вещи и, завязавъ ихъ въ узель, вышелъ съ ними на дорогу, ведущую въ городъ. Проѣзжій крестьянинъ Васильевъ предложилъ ему довести его и вещи до города за 1 рубль. Перепелка согласился; сѣли, поѣхали. Дорогою затѣялся торгъ: Васильевъ купилъ у Перепелки изъ числа краденыхъ вещей одинъ тулупъ за 10 р., три рубля далъ задатку, а остальные обѣщалъ уплатить въ городъ. Подѣхали къ рѣкѣ. Перепелка слѣзъ съ телѣги для того, чтобы напиться, а Васильевъ выбросилъ его вещи; кромѣ тулупа, ударилъ по лошади и ускакалъ.

2) Васильевъ такимъ способомъ увезъ всѣ вещи Перепелки—и тулупъ, и все прочее.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отъ составителя	5—12
I. Мельникъ и повѣщенный	13
II. Розе и Розаль	15
III. Ядъ	17
IV. Голодь въ Москвѣ	18
V. Старый мужъ	19
VI. Катастрофа въ Бременсгафенѣ	20
VII. Сусанна Ратчъ	21
VIII. „Какъ близко иногда соприкасаются между собою дозволенное дѣйствіе и тягчайшее преступленіе“	—
IX. Происшествіе на корабль Колумбусъ	23
X. Влюбленные рѣшаются умереть	—
XI. Ребенокъ выпилъ ядъ	24
XII. На рѣкѣ	—
XIII. Охранительныя приспособленія	—
XIV. Мѣткій выстрѣлъ	25
XV. Плотники	26
XVI. Пьяное пари	—
XVII, XVIII. Двое дерутся, третій не приставай	—
XIX, XX. У постели больного	27
XXI—XXIII. Незаконнорожденные дѣти	—
XXIV. Народная расправа	29
XXV. Спать не даютъ	31
XXVI Студентъ Munculus	32

	СТРАН.
XXVII. Не по адресу	32
XXVIII—XXIX. Письма	33
XXX. Лживые рассказы	—
XXXI. Гдѣ предѣлъ между личностью и имуществомъ	34
XXXII, XXXIII. Пудель.	35
XXXIV. Похищеніе хлѣба изъ амбара	—
XXXV. Обидчивый должникъ	—
XXXVI, XXXVII. Взятіе вещей съ пьянаго	36
XXXVIII. На большой дорогѣ	37
XXXIX. Сорванное ожерелье	—
XL. Хлороформъ	38
XLI, XLII. Даровое освѣщеніе и отопленіе	—
XLIII. Квалификація кражи.	39
XLIV. Свѣжія голландскія селедки	—
XLV. Свинья	—
XLVI. Можно-ли выпустить пойманнаго вора	40
XLVII. На сѣнокосѣ.	—
XLVIII, XLIX. Неудача	41
L. Похищеніе воза	42
LI. Заѣмна одиѣхъ вещей другими	—
LII. Цыганъ Оеклушкинъ подбираетъ любителямъ лошадей.	—
LIII. На кухнѣ и на рынкѣ	43
LIV. Забытый кошелекъ	44
LV. Овцы забѣжали въ чужое стадо	—
LVI. Работникъ перемѣриваетъ товаръ	45
LVII. Часовой мастеръ	—
LVIII. Ледоходъ на Волгѣ	—
LIX. На лугу	46
LX. На огородѣ	—
LXI. Воръ у вора кій укралъ	47
LXII. Бородатый чухломскій малолѣтокъ	48
LXIII. Дешевыя деньги	—
LXIV. Росписка	49
LXV. Ошибка въ счетѣ	50
LXVI. Рогожское кладбище.	—

ЮФ СПбГУ